
18+
Ника Крылатая
Прости, любимая!
ТАК БЫЛО НУЖНО...

Ника Крылатая

Прости, любимая! Так было нужно...

https://litres.ru/75013493
SelfPub; 2026

Аннотация

– Что это? – кидаю в мужа фотографии.

На них он в откровенной позе с другой. Не хочу верить. Сейчас можно сгенерировать хоть что. Но муж не удостаивает эти проклятые фото и взгляда. Он смотрит на меня. И я понимаю – не подделка.

– Понятно, – медленно выдыхаю я. – Завтра подам на развод.

– Твое право, – холодно произносит муж.

Он вышел из комнаты. А я вышла из его жизни. Развелась и уехала из города. Мы не виделись три года. И случайно встретились вновь.

– Прости, любимая! Так было нужно... – слетает с его губ. – Я хочу тебя вернуть.

Но разве можно верить изменнику? И имею ли право лишать нашу дочь отца?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Лера	11
Глава 2. Лера	21
Глава 3. Лера	32
Глава 4. Лера	42
Глава 5. Лера	52
Глава 6. Лера	62
Глава 7. Лера	72
Глава 8. Лера	82
Глава 9. Лера	93
Глава 10. Лера	103
Глава 11. Лера	114
Глава 12. Лера	124
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Ника Крылатая
Прости, любимая!
Так было нужно...

Пролог

– Он здесь! – взволнованно шепчет подруга мне на ухо. – Лера, он здесь!

– Кто, Софи? – не могу понять причину ее волнения.

Подруга смотрит мне за спину. И у нее такие глаза, как будто там какая-то знаменитость. А может, ее парень все-таки пришел?

– Твой муж! – отвечает раздраженно. – Лерка, твой Марк здесь! – уже чуть не кричит она.

Вздрагиваю. Из качнувшегося бокала на мое платье едва не проливается шампанское. Стиснув зубы, выдыхаю через нос.

– Он три года уже не мой, – чеканю я. – Софи, успокойся, – говорю подруге, но на самом деле себе.

Марк! От этого имени мое сердце ускоряется. И с каждым ударом стучит все сильнее. И больнее. Три года – не срок. Я не забыла. Не простила. Встречаться тоже не готова. Даже мельком.

– Какого черта его принесло?

Меня так и тянет повернуть голову. Но я держусь. Меня бывший муж интересовать не должен.

– Не знаю, – подруга прищуривается. Ее глаза мечут молнии. – Но выглядит потрясно. Слушай, ну какой все-таки породистый кобель, а? – в ее голосе слышится восхищение.

– Что есть, то есть, – соглашаюсь я. Смысл спорить с очевидным?

– Лер, он идет к нам.

– Черт, – я начинаю паниковать.

Какого его принесло? Он все эти светские мероприятия всегда терпеть не мог.

– Лер, сейчас подойдет, – Софи уже паникует, и я тоже начинаю. – Нам надо уходить.

– Гад! – выдыхаю я.

Не хочу с ним разговаривать! Срочно нужно уйти.

– Лер, три метра осталось, – взгляд Софи мечется, и она внезапно предлагает: – Вылей шампанское ему на голову!

Я делаю глубокий вдох. Готовлюсь холодно улыбнуться и послать бывшего мужа к чертовой матери. Но спасение приходит в лице одного из бизнесменов.

– Валерия, вы подарите мне этот танец?

– Конечно, – я протягиваю свой бокал Софи. У той глаза становятся, как блюдца. Открывает рот, но я качаю головой.

Сама знаю, что Игорь Лебедев не самый лучший выбор, но что делать? Он весь вечер меня облизывает масленым взгля-

дом. Один танец ни к чему не обязывает. А завтра я опять уеду.

– Вы прекрасно выглядите, – Лебедев, выпятив грудь, ведет меня на танцпол. – Как жаль, что редко появляетесь.

– У меня в этом городе нет дел, – ухожу от прямого ответа. – Кира очень просила приехать.

– Как жаль, – вздыхает Лебедев. – Но, возможно, у вас появится причина вернуться? – спрашивает с намеком.

Я в это время не смотрю на него. Украдкой оглядываюсь на бывшего мужа. Марк пытается протолкнуться к танцполу, но его задерживает какой-то мужчина. Со спины не могу понять, кто. Зато вижу лицо бывшего. Он очень недоволен этой помехой.

А у меня есть минута форы. И за эту минуту Лебедев выводит меня к танцующим. Оркестр играет нежную мелодию. Очень красивую. И если бы моим партнером по танцу был другой...

– Валерия, – Лебедев кладет руку мне на талию, – я говорил, что, возможно, у вас появится причина вернуться.

Меня от его прикосновения едва не передергивает. Какой же все-таки неприятный тип. Слишком скользкий. И это я сейчас не о его потных ладонях.

– Это вряд ли, – вежливо и холодно улыбаюсь.

– Ну почему же, – его глаза хитро блестят, на губах самодовольная улыбка. – Вы очень красивы. И разведены. Я тоже пока один. Чем не причина?

Едва не спотыкаюсь. С трудом удается сохранить вежливую улыбку.

Надо же! На светском мероприятии мне еще ни разу не делали предложения стать любовницей!

– Я не планировала возвращаться, – уклончиво произношу.

Мы неуклюже топчемся среди других пар. Лебедев танцевать не умеет. Зато Марк двигается прекрасно. И если буквально на сантиметр повернуть голову, можно его увидеть. Стоит с мрачной рожей и прожигает меня взглядом. Быстро отворачиваюсь, пока наши взгляды не встретились.

Снова смотрю на Лебедева. О нет, даже ради мести бывшему мужу я не смогу просто хотя бы поцеловать его. Меня в этом мужчине отталкивает буквально всё. А в Марке я любила каждую черточку.

– А вы подумайте.

Улыбается так неприятно, и чуть ниже смещает руку с моей талии. Другой сжимает мои пальцы, показывая страсть.

– Непременно, – едва выговариваю я.

Тут и думать нечего! Танец закончится, сразу сбегу в дамскую комнату и вымою руки с мылом. Раза три. А потом уеду.

– Хорошенько подумайте, – снова сжимает мои пальцы. – Валерия, я могу дать женщине очень много.

– Я понимаю, – продолжаю удерживать улыбку, а сама пытаюсь сообразить, как сбежать.

Вот мы дотоптались до другого края танцпола. И у меня появляется план.

Вздохнув, мило улыбаюсь и смущенно произношу:

– Ах, простите. Мне на минутку нужно отойти.

– Да-да, – Лебедев отпускает меня. Хоть и вижу, что недоволен.

Быстро юркаю в толпу гостей. На шпильках не побегаешь, но я изо всех сил спешу уйти из банкетного зала. Выскальзываю в коридор. Подобрав подол, едва ли не бегу в дамскую комнату.

Но оглянувшись, чуть не падаю. Марк появляется в дверях. Я отскакиваю за колонну. Осторожно выглянув, вижу, как внимательным взглядом сканирует холл. Вжившись в колонну, пережидаю, а потом бочком-бочком пробираюсь дальше.

И выдыхаю, только скрывшись в дамской комнате. Сюда не сунется. Достаю из клатча телефон. Набираю Киру.

– Лер, ты куда делась? – весело спрашивает она.

– Кира, мне срочно нужно уйти, – шепчу я. – Марк меня ловит.

– Вот зараза! Я вызову нашего водителя. Сможешь выйти?

– Постараюсь.

– Давай на выход, – командует подруга. – Я попробую задержать Марка.

Убираю телефон. Прикрыв глаза, пару секунд собираюсь с духом. Надо же было еще и платье такое надеть! Бордовое

легко заметить в толпе.

Выдохнув, выхожу в холл. Марка не вижу. Вдоль стеночки и прячась за колоннами, на цыпочках бегу к выходу. Сердце бьется где-то в горле. Нервы звенят.

Я каждую секунду боюсь, что Марк схватит меня за руку. Ни на секунду не останавливаюсь, игнорируя знакомых. Подбегаю к двери. На улице начинает накрапывать дождь, но это меня не останавливает.

Я бегу к джипу, чувствуя себя Золушкой, спешащей к карете. Только за мной бежит не принц, а предатель и изменник!

– Лера! – от резкого крика Марка я спотыкаюсь, и все-таки теряю туфлю.

– Черт! – сняв вторую, мчу к машине. Дверь заботливо открыта.

Стоит мне только запрыгнуть в салон, как водитель ударяет по газам. Я едва дверь успеваю ее закрыть.

Глянув в окно, вижу, что Марк поднял туфлю и смотрит нам вслед.

– Гад! – зло шиплю. – Это была моя любимая пара! Домой, и побыстрее, – прошу водителя.

– Сделаем, – отвечает, и нажимает на газ.

Я очень сильно волнуюсь. Хочу побыстрее уехать. Возможно, даже сегодня. А пока нужно хотя бы скрыться в доме Киры. Там охрана Марка не пропустит. Но дождь усиливается, и гнать в такую погоду – самоубийственно.

Откинувшись на спинку сиденья, я прикрываю глаза. Пытаюсь унять сердце, но оно заполошно бьется.

– Эй, придурок, ты что делаешь?! Идиот!

Выкрикивает водитель, и машина резко виляет. Открыв глаза, вцепляюсь в ремень безопасности. Нас подрезает черный внедорожник.

– Да что за придурок?! – водитель бьет по тормозам.

Я знаю эту машину. Марк.

Глава 1. Лера

– Что это? – кидаю в мужа фотографии.

Целюсь в лицо предателю, но фото, не долетев, падают на ковер.

На них он в откровенной позе с другой. Не хочу верить. Сейчас можно сгенерировать хоть что. Технологии шагнули так далеко, что невозможно отличить, где подделка, а где реальность. Вот только тот, кто подделывал эти фото, очень хорошо знает моего мужа.

На месте все родинки. И даже едва заметный шрам на ребрах. Марк в детстве неудачно упал с яблони, и прямо на забор. Этот блеклый тонкий шрам, похожий на гребень волны, очень трудно заметить. Но и о нем не забыли!

Ракурс такой, что я вижу широкую спину мужа. Как у него под кожей напряжены все мышцы. Он обнажен по пояс. Но понятно, что и ширинка на джинсах уже расстегнута. Лицо в профиль. Но это точно Марк.

И он обнимает другую женщину!

А вот пепельную блондинку я толком рассмотреть не могу. Только ее острые длинные ногти, выкрашенные алым лаком. Ими она буквально впивается в спину моего мужа. Чуть видна голая грудь. Ну, чтобы у меня сомнений не осталось, чем парочка занимается.

И глаза. Блондинка смотрит прямо в камеру поверх пле-

ча моего мужа. В ее глазах торжество. Триумф. Я пыталась пальцами увеличить кусочек ее лица. Ага, на распечатанном фото. До меня не сразу доходит, что это не экран телефона. Не знаю, какой цвет у этих бесстыжих глаз. Но уверена, на ее губах победная улыбка.

Остается только гадать, кто эта девка.

Не сомневаюсь, это она прислала фото. И очень хитро всё устроила: вложила их в конверт с логотипом клиники. Доставил курьер. Лично в руки.

Я вскрыла, ожидая увидеть выписку или что-то подобное. Даже сомнений не мелькнуло, потому что врач ничего не говорил. Ну прислали и прислали. А там...

Пять фото, запечатлевших измену моего мужа.

Да кто сейчас вообще печатает фотографии? Их присылают в мессенджер. Но аноним замарочился. Одно фото парочки и еще четыре – с увеличенными деталями. И главное там – время и дата. Вчерашняя!

Марк говорил, что было совещание. Теперь вижу, каким бурным оно было!

И ведь пришел домой как ни в чем не бывало!

– Сволочь! – вырывается у меня зло.

Как же мне хотелось в тот момент порвать эти фото! Просто на мелкие клочки растерзать. Но вместо этого рассматривала каждую очень внимательно. Искала мелочи, которые покажут – подделка! И не находила.

Фото доставили час назад. И это самый адский час в моей

жизни!

У меня болят не только зажившие переломы, но и душа. Она разорвана в клочья. И ни один хирург не сошьет...

Мой муж... мой самый любимый мужчина... моя каменная стена, моя опора...

Он не отходил от меня ни на шаг в больнице. Приходилось даже выгонять. Читал мне, разговаривал, развлекал.

«Лерочка, скоро ты снова будешь сражать меня своей походкой наповал», – говорил мне с улыбкой, пока я лежала в гипсе.

Когда я начинала сомневаться, что смогу ходить, Марк не терял веры. Именно его уверенность поддерживала меня. Не давала впасть в депрессию.

Муж не сбросил меня после страшной аварии на врачей и сиделок. Огромную часть ухода за мной взял на себя. На тумбе не переводились цветы и вкусности.

«Смотри, какая полезная вещь!» – вспоминаю, как жестом фокусника Марк достал из-за спины длинную железную палочку с набалдашником в виде руки.

«Что это?» – улыбалась я. Марк делал возможное и невозможное, чтобы я не плакала.

«Чесалка!» – ответил и с гордостью продемонстрировал, как это работает.

Ну разве можно не любить такого замечательного мужчину?

Все врачи и медсестры были от него в восторге. Мне за-

видовали. Не о каждой пациентке так заботятся.

В день выписки закатил праздник. Шарики, цветы, торт. И подготовил комнату к моему возвращению. Там установили спецкровать, тренажеры всякие. Каждый день был со мной на реабилитации. Отвозил, привозил, общался с врачами и тренерами. Дома со мной занимался. Массаж делал. И ведь еще успевал работать! Не знаю, успевал ли он спать. Оказывается, переспать он успевал.

Целовал шрамы на моих ногах и шептал:

«Все равно ты самая красивая женщина в мире».

Я бога благодарила за такого мужа! Всё думала, где же берет столько сил возиться со мной? Я ведь могла остаться инвалидом. Но врачи и мой муж сотворили чудо. Я хожу. Пока не так легко, как раньше, но хожу! Пусть и с тростью.

Марк нашел мастера, который сделал ее на заказ. Легкую, украшенную резьбой в виде роз и инкрустированную стразами.

Но теперь я знаю, откуда у него силы! Вон, с блондинкой той по совещаниям бегает!

Еще противно и от того, что вчера мы занимались любовью. Марк за пару часов до этого имел блондинку, а потом приперся ко мне!

– Любимая, я дома! – так говорил каждый вечер, возвращаясь.

Сейчас эти слова словно насмешка. Любимая? Любимым не изменяют!

Целовал меня после той. Фу. Шептал нежности и глупости. На руках отнес на диван в гостиной. Любил долго, страстно.

– Лерочка, жить без тебя не могу. Люблю больше жизни!

Говорил это в момент нашего единения. И меня уносило на седьмое небо.

Лжец! Самый настоящий лжец!

Что-то любовь ко мне не помешала ему потрахивать другую!

Стоит сейчас передо мной, спокойный и холодный. Чужой.

У-у-у, еле сдерживаюсь, чтобы не треснуть его тростью!

Ну посмотри ты на фото! Скажи, что это фейк! Но муж не удостаивает эти проклятые фото и взгляда. Он смотрит на меня прямо и твердо. Ни капли сомнений и раскаяния на лице.

И я понимаю – не подделка.

– Лерочка, родная... – начинает муж. На его губах появляется ласковая улыбка.

– Уже не родная, – чеканю я.

Руки чешутся врезать ему!

– Ну почему? – спрашивает спокойно. – Мы вместе сколько? Лет семь? И из-за одной ошибки ты готова всё разрушить?

– Хороша ошибка! – выкрикиваю я.

Мои нервы сдают. Я не вижу на лице мужа даже тени по-

нимания или раскаяния.

– Марк, как ты мог?

Мой голос срывается. К глазам подступают слезы.

– Лерочка, ну я же мужчина, – говорит самое банальное и пошлое оправдание. – А ты восстанавливалась.

От его слов я в дичайшей растерянности. Просто не понимаю, как себя вести. Ну разве это мой любящий и нежный муж?

– Не мог три месяца потерпеть без секса?

Сама не знаю, зачем задаю этот вопрос. Я ведь не хочу знать на него ответ!

И ведь когда только успевал?

– Я очень переживал. Мне нужно было снимать напряжение.

Муж не оправдывается. Просто констатирует факт.

Как давно это продолжается? Неужели все эти месяцы?

– Лерочка, – нежно произносит мое имя, и мое сердце разлетается на осколки, – она для меня ничего не значит. Люблю я всё равно только тебя. Я порву с ней завтра же. И у нас станет все по-прежнему.

– Ты не чувствуешь за собой вины? – задаю самый важный вопрос.

Улыбка пропадает. Марк сжимает губы в ровную линию. И ответа на свой вопрос я так и не получаю.

– Понятно, – медленно выдыхаю я. – Завтра подам на развод.

– Твое право, – холодно произносит муж. А потом его голос становится жестким: – Лера, не истери. Подумай хорошо. Не стоит в порыве чувств рушить наш брак.

– Что-о?! – я просто задыхаюсь от возмущения. Прищуриваюсь. Меня осеняет страшная догадка. – Она не первая, да? Просто первая, кто догадалась мне отправить компромат?

Молчит. Пожимает плечами.

Прикусываю губу. Изнутри всё обжигает болью. Хотя больнее уже некуда. Меня душат рыдания. Но этот предатель не увидит моих слез.

– Лера, не надо истерик.

В его голосе лед. Стоит, как скала бесчувственная. Неужели не понимает? Он врал! Ведь говорил, что я одна для него существую!

Может, если бы Марк упал на колени и попросил прощения, я бы дрогнула. Но я этого никогда не узнаю. Потому что муж совершенно спокоен.

Делаю шаг к нему. Замахиваюсь и со всех сил, которые у меня остались, залепляю ему пощечину. От хлесткого удара моя ладонь вспыхивает болью.

– Убирайся, – приказываю я. – Убирайся вон. Я тебя видеть больше не хочу. Мы разводимся!

– Как скажешь, родная, – отвечает он издевательски. – Адвокаты свяжутся с тобой.

– Пошел. Вон! – чеканю я.

И поднимаю трость, указывая направление.

Марк сжимает челюсть. Развернувшись на пятках, выходит из гостиной. Я продолжаю стоять, держа спину прямо. Не позволяю появиться ни одной слезинке. Но на трость опираюсь тяжелее.

Через пять секунд слышу громогласный хлопок двери. Вздрагиваю.

Я прям вижу, как идут трещины по моей жизни. Она раскалывается, как зеркало, и медленно осыпается с похоронным звоном.

Колени подламываются, и я оседаю на пол. Прямо на фото. Самое мерзкое оказывается у меня под рукой. Девица нагло смотрит на меня. Она знает, что я не прощу измену. Она действовала расчетливо и продуманно.

Пока я радовалась и гордилась любимым мужем, он просто завел себе здоровую любовницу!

Эта мысль добивает остатки моего самоконтроля. Закрываю лицо руками. Стоит только прорваться первому всхлипу, как меня не остановить.

Ложусь на пол и долго рыдаю. Слезы льются непрекращающимся потоком. Мне так плохо! Кажется, так не было даже после аварии.

Не знаю, сколько времени я рыдаю. Но встаю с трудом. Опираюсь на трость. Ноги едва держат. Еще утром я делала уверенные шаги. И казалось, что буквально пара недель и я смогу обходиться без трости. А сейчас я разваливаюсь на части.

Кряхтя и постанывая, иду на кухню. Стук. Стук. Стук. Трость словно отсчитывает последние мгновения рухнувшего брака.

Медленно подхожу к кухонному гарнитуру. Беру стакан со стола. Стаканы не убираются в шкафчик. Я ведь пока не могу дотянуться. И Марк всё оставляет так, чтобы мне было удобно брать.

Заботливый! Вон как позаботился! Даже любовницу завел, чтобы не тревожить меня.

А сдержаться? Ах, нет, он же заботливый! И обо мне позаботился, и о себе!

Сжимаю стакан. Едва сдерживаюсь, чтобы не кинуть его в стену.

Наливаю воды. Выпиваю залпом. А вот потом швыряю стакан в стену. Он звонко бьется, брызгая осколками.

– Да пошло оно все к черту! – следом летит трость.

Она вдруг начала жечь руки.

Я вдоль стеночки ползу в сторону кладовки. Там есть трость из аптеки. Самая обыкновенная. Не очень удобная и уродливая, но пользоваться подарком мужа я больше не могу!

Мне кажется, я ползу туда час. Словно воздух стал вязким, а тело – таким же непослушным, как при пробуждении после операции.

Добравшись до кладовки, нахожу трость и закрываю дверь. Не позволяю себе смотреть в угол, где сложены лыжи,

коньки и ракетки. У нас и велосипеды есть, они хранятся в специальной комнате в подъезде на первом этаже.

Какой мне сейчас велосипед? Хоть с коляски встала – уже отлично.

Возвращаюсь в гостиную. На ковре так и валяются фото. А куда бы они делись? Не убежали же!

– Ох, – со стоном наклоняюсь. Подбираю их.

Фото жгут пальцы, как огнем. Все еще хочу порвать их, но складываю в стопку. Плетусь к дивану. Там лежит конверт, в котором их принесли. Сейчас я его внимательно осматриваю, заглядываю внутрь. Но для меня нет ни строчки. Запихиваю фотки в конверт. Пусть лежат. Покажу адвокатам.

Неожиданно звонит телефон, пугая меня. Она или не она?

– Алло, – холодно произношу, приняв звонок.

Но голос звучит гундосо. Понятно, что я ревела. Если это та девица, вот она обрадуется!

– Валерия Игоревна, – голос мужской. – Марк Сергеевич поручил мне подготовить документы для вашего развода.

Развод.

Слышу это и до боли прикусываю губу. Это слово выбивает из меня дыхание. Оказывается, я где-то в глубине души надеялась, что этого не будет. А теперь точно точка. Жирная точка. Окончательная.

Он все-таки выбрал ее.

Глава 2. Лера

– Прекрасно, – выдыхаю, падая на диван.Как же болит всё тело! Нужно порыться в аптечке, там еще должно остаться обезболивающее. Хотя бы кости перестанут ныть. А сердце... Не знаю. С таким в больницу не обратишься.

– Марк Сергеевич просил передать, что отдаст вам всё, что вы пожелаете, – вежливо продолжает адвокат.

Ну надо же! Щедрый какой! Офигеть не встать!

Делаю глубокий вдох и медленный выдох.

– Простите, как вас зовут? – голос всё еще дрожит от слез, но я хотя бы могу говорить.

– Павел Алексеевич Миронов, – представляется мужчина. – Я буду вести ваш бракоразводный процесс.

– Что вести? – нервно смеюсь. – Марк боится, что я потребую половину?

– Марк Сергеевич готов обсудить любые ваши притязания, – отвечает Миронов.

– Готов откупиться? – горький смешок слетает с моих губ. – Даже если захочу эту квартиру и его машину?

– Да, – спокойно произносит Миронов.

– Так вот, пусть засунет себе это всё в задницу! – рявкаю я. – Так ему и передайте!

– Непременно, – отвечает Миронов всё так же ровно и спокойно. – И всё же подумайте, что хотите получить после

развода.

– Обязательно! И передайте Марку Сергеевичу, что этот развод ему дорого встанет. Я предателей не прощаю.

Говорю уверенно. Во мне кипит обида, к глазам снова подступают злые слезы. Но адвокат моих рыданий не услышит. И не скажет о них Марку. Пусть думает, что не смог меня сломать и унизить.

– Позвоните по этому номеру, как примете решение. Я подготовлю бумаги и привезу их. До свидания, Валерия Игоревна.

Адвокат так вежлив, что мне хочется кричать и ругаться. Но Миронов отключается.

Привезет! Конечно, чтобы я не утруждалась!

– Заботливый и решительный, – шиплю я, отбрасывая телефон на диван.

Марк всегда таким был. Если уж решил — сразу делал. Не тянул кота за хвост.

Не могу сдержать горького вздоха. Значит, развод — дело решенное. Но как же трудно в это поверить!

Еще в обед я была счастлива. А теперь не понимаю, как жить дальше.

Я вдруг понимаю, что не могу больше находиться в любимой квартире. Стены давят. Мне не хватает воздуха.

Хватаю телефон и звоню подруге.

– Кира, ты занята? – голос предательски срывается.

– Лера, что случилось? – Кира сразу настораживается. –

И нет, я не занята.

– Приезжай, – только и хватает у меня сил сказать.

– Еду! – коротко бросает подруга.

А я, откинувшись на спинку дивана, прикрываю глаза. Снова текут слезы. Да сколько их, проклятых, в моем теле? Ведро уже выплакала!

Так и сижу, больше ничего не в силах сделать. Даже руку поднять слишком тяжело.

Когда приезжает Кира, я ползу к двери медленно-медленно. А с той стороны уже нетерпеливо долбят кулаком.

– Лера? Лера, открывай!

Слышу голос Софи. Значит, приехали вдвоем.

Доползаю до двери, которую можно и не открывать вовсе. Еще секунда, и девчонки бы ее просто вынесли. Открываю, и в квартиру влетают подруги.

– Лера! – Кира налетает на меня, как ураган. Крепко сжимает в объятиях.

– Лера, что случилось? – Софи смотрит на меня озабоченно. Сначала закрывает дверь, потом отпихивает Киру и берет меня за руки. – Лерочка, отвратительно выглядишь. Что с тобой?

– Развожусь, – коротко отвечаю.

Покачнувшись, делаю шаг назад, и подруги кидаются меня ловить.

– Давай на диван!

Ведут меня в гостиную, поддерживая под руки, и осто-

рожно усаживают.

– Что это? – Софи берет конверт.

– Смотри сама, – говорю, закрывая глаза рукой.

– Ёп!... – Софи не сдерживается в выражениях.

– Это Марк?! – неверяще восклицает Кира.

– Вот сволочь! – рявкает Софи. – А эту шалаву не узнаешь?

– Нет, – тихо отвечаю.

– Вот сучка! Прошмандовка. Смотри, как бесстыже смотрит. Прям в душу плюет, – резко высказывается Софи.

– Но Марк? – Кира в шоке. – Он же за Леркой хвостом вился. А как убивался, когда авария случилась? Ни на шаг же потом не отходил. Весь черный от горя был. А тут такое...

– Лера, это не фейк?

Софи садится рядом. Сжимает мою руку.

– Не-ет, – всхлипываю я. – Он подтвердил. Мне уже... уже... адвок-кат... з-звонил...

Едва выговариваю, и снова рыдаю. Похоже, в моем организме запасы слез неиссякаемы.

Подруги обнимают меня. Пытаются утешить. Но ничего у них не выходит.

– Я пойду поставлю чай, – шепчет Софи. – Лерка уже обезвоживание заработала. А потом будем думать, что делать.

– А что делать? – я пытаюсь вытереть мокрые щеки ладонями. – Развод. Без вариантов. Я не смогу простить.

– Какое простить?! – возмущается Софи. – Пинка ему под зад. Нужен адвокат, чтобы стрясти с этого кобеля как можно больше!

– Он сам предложил мне забрать всё, что захочу, – тихо шепчу я. – А мне ничего не надо.

– Лерка... – Кира стискивает меня сильнее. – Вы всегда были для меня примером. Такая любовь. Такой крепкий брак. Я теперь боюсь, – она вздрагивает.

– Чего? – подняв голову, смотрю на подругу сквозь пелену слез.

– Лера, у меня свадьба через два месяца.

В глазах Киры испуг. Она, прикусив губу, смотрит куда-то за мое плечо и в ужасе произносит:

– А я теперь боюсь. Девочки, а если у Яна любовница? И не одна? Может, отменить свадьбу, пока не поздно?

– Сплюнь, дурочка! – рявкает Софи. – Но, – вздохнув, пожимает плечами, – я не знаю. Марк для меня прям пример настоящего мужика был. И нате вам.

– Угу, хорошо притворялся, – в голосе Киры тоже слезы уже.

– Хоть ты не начинай! – снова рявкает на нее Софи. – Лера, хватит сопли на кулак наматывать, давай думай, что будешь отсуживать.

– Мне. Ничего. Не. Надо, – повторяю твердо. – И здесь я оставаться не могу.

– Ко мне поедешь, – решительно говорит Кира.

– И забудь ты эти глупости про благородство, – чеканит Софи. – Надо. Всё надо. И жить где-то, и есть на что-то, и реабилитацию проходить. Так, я пошла чай ставить. Потом будем собирать твои вещи.

– С вещами Марка что будешь делать? – спрашивает Кира.

– Предлагаешь их выкинуть? – отвечаю вопросом на вопрос. – Или почистить его зубной щеткой унитаз?

В глазах подруг загораются огоньки мести. Софи кивает, подтверждая мою догадку.

– Я бы так и сделала.

– Нет, – твердо отказываюсь. – Я хочу сохранить остатки собственного достоинства. Вы видели глаза той девицы? Она же будет только рада, если я взбешусь. Поймет, как достала меня и уязвила.

– Блин, душа жаждет мести, – кривится Кира. – Но ты в чем-то права. Если уж уходишь, уходи как королева.

– Но все равно свое забери, – категорично заявляет Софи. – Чай? Или чего покрепче?

– Нельзя, – разводит руками Кира. – Я за рулем. Лера еще на реабилитации.

– Ну и как вот с вами нервишки лечить? – Софи складывает руки на груди. – Ромашковым чаем? Тьфу.

Она уходит на кухню, ворча на нас.

– Кира, не вздумай отменять свадьбу, – серьезно говорю. – У вас с Яном своя жизнь. Мы не показатель.

– Еще какой! – нервно взмахивает рукой она. – Лера, если уж Марк оказался... – замолкает. Вздохнув, договаривает: – Остальным точно верить нельзя.

– Кира, не надо так, – прошу ее.

– Лера, это ты стакан разбила? – кричит Софи.

– Я!

– А, ну ладно. Ползите на кухню. Чайник закипает.

– Идем, – Кира вскакивает на ноги.

Помогает мне встать. Подает трость. Замечает, что трость другая. И в ее глазах появляется понимание. Я, поддерживаемая подругой, доползаю до кухни.

– Я тут в холодосе пошарилась, – Софи суетится возле стола. – И все равно предлагаю вещички отнести на помойку!

– Не надо, – я тяжело опускаюсь на стул. – Какой смысл? Новые купит.

– Лерка, ты всегда как королева, – грустно улыбается Софи, ставя передо мной чашку с чаем. – Даже сейчас держишься с достоинством. Ну как Марк мог такую женщину променять на какую-то блядищу?

– А он же не менял, – замечает Кира. – Эта мадама ждать устала, вот фотки и прислала. И догадалась же распечатать! Но, Лерка, поумерь свое благородство. Жить на что будешь? На работу ты еще выйти не можешь. Тебе нужна куча бабла на окончательное восстановление.

Подруги принимаются объяснять мне, как я не права. Сама знаю. Я все это время была мужу надежным тылом. Опо-

рой и поддержкой. Он ужасно уставал на работе. Впахивал сутками ради компании.

Никогда не сомневалась, что все силы отдавал бизнесу. А теперь не уверена. Действительно ли столько работал или прикрывался работой? Или, поимев любовницу, лез в нашу постель?

Меня передергивает.

– А мы ведь ребенка планировали, – открываюсь подругам.

И получается... Мой муж потрахивал любовницу, а потом шел ко мне, целовал, любил, говорил нежности и пытался сделать мне ребенка.

«Лерочка, роди мне дочку. Хочу, чтобы на тебя была похожа»

Как же мерзко! А нужен ли ему был этот ребенок, если не нужна я? Зачем? Чтобы меня привязать?

– Чтобы дома жена и дети, типа он такой примерный семьянин? – Софи словно читает мои мысли. – А как быт заест, так есть любовница? Тут будни, там праздник! Только девка прошаренная оказалась!

– Лер, ты бы на разные интересные болячки проверилась, что ли, – задумчиво говорит Кира.

– Точно! – поддерживает ее Софи. – Но это как должно чесаться, чтобы сначала тыкаться в постороннюю бабу без резинки, а потом с женой ребенка делать. Ну, если уж принципов нет, то мозги какие-то должны быть?

Пожимаю плечами. Я уже ничего не понимаю. Мужа я совершенно не знаю.

Сижу, опустив голову, и вижу, как с моего носа в чашку падает слезинка. Опять.

– Поплачь сегодня, – Кира гладит меня по спине. – А потом поедем ко мне. Сделаем всякие маски и компрессы. И будешь ты опять выглядеть королевой. Чтобы этот мудень ни за что не догадался, сколько слез ты из-за него пролила.

– Простите, девочки, выдернула вас...

– Не начинай! – перебивает меня Кира. – Точно не хочешь его рубашки порезать?

– Нет, – качаю головой.

– Ну и ладно, – говорит Кира, но я вижу, что она не согласна. – Королевы не опускаются до мелких пакостей. Они идут дальше в своих красных шпильках, перешагивая через всяких придурков.

– Ну ты и завернула! – восхищается Софи. – Лера, ты почему ничего не ешь? – спрашивает строго.

– Не хочу, – отвечаю, сжимая руками чашку.

Меня тошнит лишь от мысли о еде. К горлу подступает вязкий ком. Я пью только чай. А потом по привычке хочу убрать со стола. Но машу рукой. Кому теперь этот порядок нужен?

Подруги помогают добраться до нашей спальни. И я понимаю, что не задержусь здесь ни минуты. Я просто не могу здесь оставаться! И на кровать смотреть не могу.

– Девочки, как думаете, он... – я замолкаю, не в силах озвучить вопрос полностью.

– Надеюсь, что нет, – Кира понимает, о чем я. – Где чемоданы?

– Лер, собирать всё? – подключается Софи. – Ты только говори, что складывать. Дальше мы сами. А то вид у тебя, честно говоря, очень не очень.

– Трусики и бусики, – нервно шучу я.

– Бусики непременно! – Кира к шутке относится слишком серьезно. – На бусики Марк не скупился. Блин, Лер, неужели совесть ела, поэтому задаривал? Вину заглаживал?

– Не знаю, – тяжело вздыхаю. – Девочки, я ничего не знаю. И очень хочу, чтобы это все оказалось кошмаром.

Подруги переглядываются встревоженно.

– Нет, я не прощу, – заверяю их.

Говорю, где что лежит, и они собирают мои чемоданы. Тащат их в машину Киры. Помогают мне переодеться. Моих вещей остается еще много, но у меня нет сил задерживаться здесь дольше.

Я выхожу из квартиры и закрываю дверь. Не уверена, что смогу войти в эту квартиру еще раз.

На лифте спускаемся вниз. Под удивленным взглядом консьержки иду на выход.

– Подождите, – останавливаюсь и разворачиваюсь.

Ковыляю к стойке. Ключи неприятно звякают о гранит.

– Передайте господину Дементьеву.

– А... – на губах консьержки застывает неозвученный вопрос.

– Всего хорошего, – вежливо произношу.

Вот теперь всё. Прощай, предатель! Надеюсь, однажды ты будешь так же несчастлив.

Глава 3. Лера

– Осторожнее, – Софи помогает мне сесть вперед. Кира отодвинула сиденье, чтобы мне было удобно. Пристегиваю ремень.

Очень хочется оглянуться на дом. Я помню, как была рада, когда купили здесь квартиру. Марк так и раздувался от гордости.

«Лерочка, это наше гнездышко, – сказал Марк, сияя, – осталось сделать его уютным»

«Сделаем!» – крикнула я, бросаясь ему на шею. Мой голос неожиданного гулко отразился от пустых стен.

Наша квартира! Такая большая! В таком классном доме! Остальное – такие мелочи!

Конечно, я с энтузиазмом взялась за ремонт. Выбирала те самые обои, с любовью покупала каждую подушечку. Гордилась, какой уютной у меня получалась квартира. И Марк постоянно хвалил меня.

А сейчас я уезжаю, все же удержавшись от последнего взгляда.

– Как же мне хочется настучать по его тупой башке, – ворчит Софи.

Она просунулась между передними сиденьями.

– Сотрясения все равно не будет. Мозгов там явно нет!

– Софи, убери голову, ты мешаешь, – бухтит Кира. – Мне

задом сдавать, а в зеркале ты торчишь.

– Ой-ой-ой, – Софи, показав язык, садится нормально. – Нет, ну как теперь верить в любовь? – вздыхает она.

– Просто молчи! – раздраженно просит Кира. Она крутит руль, пытаясь протиснуться среди машин на выезд. – Понаставят! Олени! И это называется элитный ЖК!

Подъезжаем к шлагбауму.

– Давай, открывай эту фигню! – нетерпеливо машет руками.

Наконец выезжаем на улицу. Кира сосредоточенно рулит. Я тоже водила машину. А теперь не знаю, смогу ли сесть за руль. Последствия аварии еще аукаются не только физически.

Смотрю на дорогу прямо перед собой, но вижу ее как в тумане. Меня накрыло отупение. Полное опустошение. Никаких мыслей. Никаких чувств. Только боль. Но я не понимаю, она физическая или это душа болит.

Я не замечаю, как проходит дорога. А Кира уже паркуется в своем дворе. Хорошая новостройка.

– Приехали, – сообщает Кира. – Фух, ну когда у меня перестанут дрожать руки?

– Привыкнешь, – пытаюсь ее успокоить. – Всё приходит с опытом.

– Надо было просить личного водителя, – смеется Софи.

– Сама обойдусь, – бурчит Кира, открывая дверь. – А ведь Ян хотел подарить что-то покрупнее. Чтобы на дороге меня

хорошо было видно. Нет, он вообще в курсе, какие в городе проблемы с парковкой?

Усмехаюсь. Кира постоянно ворчит на Яна. Она девушка ну очень самостоятельная. Свободная, как ветер. И очень быстро превращается из легкого ветерка в ураган, сносящий всё на своем пути.

– Выгружаемся, – командует Кира.

Софи, выскочив из машины, кидается мне помогать. Я чувствую себя беспомощной развалиной, едва стоящей на ногах.

– Лер, а на фига ты ключи оставила? – спрашивает Софи, цепляя меня под руку. Другой рукой берется за ручку чемодана. – Нет, жест очень красивый получился. Хоть в кино вставляй. Но остальные вещи ты как забирать будешь?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Просто не думала в тот момент об этом. Да и вещи купить можно.

– Чтобы купить, нужны деньги, – наставительно произносит Кира, закрывая багажник. Пикает пультом. – А где их взять, если от всего отказаться собираешься? Нет, так не пойдет. За мной!

Она берется за ручки еще двух чемоданов и, словно ледокол, идет к подъезду.

– Лера, осторожнее, – говорит, не оборачиваясь, – у меня тут сильно проще дом. Пандус поставили, но по такому разве поднимешься?

– Я лучше по ступеням, – отвечаю.

Подойдя к крыльцу, берусь за перила. Медленно преодолеваю пять ступенек.

Кира, открыв дверь, придерживает ее. Я бы и рада пройти быстрее, но не могу. Со скоростью улитки доползаю до лифтов.

– Удерживайте четыре секунды, – прочитав табличку, Софи жмет на кнопку вызова лифтов. – Раз. Два. Три. Четыре. Надеюсь, придет большой.

– А зачем нам грузовой? – спрашивает Кира.

– А как мы втроем и с чемоданами влезем в маленький? – Софи стучит указательным пальцем по лбу Киры. – То-то же!

Улыбаюсь. Обожаю своих подруг. Потрясающие девчонки. Занозы и язвы. Софи для меня вообще, скорее, младшая сестра, которой у меня нет. Такая балбеска иногда!

– О, вот и он! – радуется. – Значит, правильно вызвала. Так, Лера, давай заходи.

Чемоданы в лифт проще затащить, чем меня. Ехать нам на седьмой этаж.

– Никто не помнит, куда я ключи сунула? – Кира роется в сумочке. – Были же, точно помню! Не могла же потерять?

– А дверь подъездную ты чем открывала? – ехидно спрашивает Софи.

– Тьфу! – Кира закрывает сумочку. Она надела кольцо с ключами на палец и забыла.

Лифт останавливается. И пока я ползу по коридору, Кира

успевает открыть дверь и они с Софи затаскивают чемоданы внутрь.

– Кира, мне неудобно тебя стеснять, – говорю я. – Я могу и гостиницу снять.

– Совсем дура? – Кира крутит пальцем у виска. – Не хоромы, но кровать двуспальная. Ты только не пинайся ночью. И не храпи. И всякую хрень больше не неси. Разувайся и проходи.

Вот только снять обувь мне проблематично. Для этого нужно сесть. А если сяду, встану с трудом. Из машины еле выползла. Но Софи замечает мою заминку и присаживается на корточки.

– Давай ногу, Золушка, – смеется.

Кладу руку ей на плечо. Поднимаю ноги по очереди.

– Сейчас закажем что-нибудь очень вкусное, но очень вредное, – говорит Кира, укатывая мои чемоданы в спальню. – Ян таскает меня везде, я скоро готовить разучусь.

– Ну хорошо же! – восклицает Софи. – А если бы приезжал к тебе ужинать, ты бы возмущалась, что таскается только пожрать.

– Ой, – вздыхает Кира, закатывая глаза. – Итак, дамы, что есть будем? Суши, пиццу или вообще бургеры? Красиво или гадость?

– Давай гадость, – выбирает Софи. – И фри побольше заказывай. Такой стресс. Такой стресс! И колу закажи. Если уж пускаться, то во все тяжкие.

– Лера? – Кира уже перебирает заказы в телефоне.

– Мне все равно. Я не хочу есть. Мне бы лечь, – виновато улыбаюсь. Держусь на последней капле сил.

– Сейчас захочешь, – строго говорит Кира. – Закажу гадость вредную, но вкусную. Ползи мыть руки, а потом на диван на кухне.

Приходится подчиниться. У Киры не забалуешь. Ян явно любитель острых ощущений.

Софи провожает меня в ванную, потом помогает добраться до дивана. Обкладывает подушками. Подсовывает одну под ноги. Но все равно из-за нервного напряжения и неправильной нагрузки мышцы сводит. Я держусь, но подруги всё читают на моем лице.

– Где-то у меня лежит бабушкина чугуниевая сковорода, – прищуривается Кира. – Большая. Отлично такой Марка по башке долбануть.

– О да, – поддерживает ее Софи. – Чугуний вещь. Не то что этот люминий. Только сковорода погнется.

Подруги строят план мести, а я тянусь к ногам, чтобы немного размять мышцы.

– Больно? – мой маневр не остается незамеченным.

– Не помните, мячик колючий мы брали? – спрашиваю я.

– У меня есть, – Кира бежит в комнату. – Я ж типа дома тоже занимаюсь.

– И как? – поддевает ее Софи.

– Да никак, – Кира возвращается с мячиком. – А то сама

не знаешь.

– Знаю, – Софи забирает мяч. – Ой, лежи уже, – фыркает, отводя моя руку, когда я тянусь за мячом. – У меня такая же фигня. Лера, лежи не дергайся. Говори только, куда нажимать.

А я опять хочу плакать. Только в этот раз из-за заботливых подруг. Примчались, побросав свои дела. Возятся со мной. Кира вообще собирается оставить меня жить у себя. Кстати, об этом.

– Кира, я тебя стеснять долго не буду. Найду жилье и съеду.

– Фиг там, – она показывает мне кулак. – Я все равно часто у Яна ночую. О, у меня есть предлог отказываться у него оставаться! Точно! Вот и проверю его, – потирает руки. Ее глаза хитро блестят. – Отличная идея, правда? Пусть докажет, что я могу за него замуж выходить смело. А то вообще свадьбу отменю.

Подруга очень довольна своей придумкой.

– Ки-ира, – укоризненно тяну. – Ну что ты говоришь? Ян хороший мужчина.

– Ха! – усмехается, складывая руки на груди. – Марк вообще был образец. Нет, я хочу прояснить этот вопрос. Если собирается кобелировать, лучше не жениться.

– Так он тебе и скажет, – остужает ее Софи. – Мол, дорогая, я тут буду иногда погуливать. Ты не волнуйся, всё ок.

– Бабушкину сковородку я с собой заберу, – решительно

произносит Кира, ударяя кулаком по раскрытой ладони. – Да где наши бургеры, а? Я уже прям жрать хочу! А я когда голодная...

– Совершенно невыносимая, – перебивает ее Софи. – Лер, нормально?

– А! Ага, – я выдыхаю, потому что Софи нажала мячиком на болевую точку. Но сейчас мышцы начнут расслабляться.

– Всё фигня, но что делать с твоей реабилитацией?

Вопрос Киры повергает нас всех в глубокую задумчивость. Дома... в квартире всё оборудовано.

– Я поговорю с реабилитологом, – отвечаю неуверенно. – Большую часть упражнений можно делать дома.

– Козел! – припечатывает Софи. – Почему мужики вечно бросают больных жен, а?

– Марк меня не бросал, – напоминаю я. – Он и разводиться не собирался.

– М-да, ситуэйшн, – Кира задумывается. – Поговори, пусть тренер сюда ездит. А Марк пусть оплачивает. Не обеднеет господин Дементьев! Да ну где...

Но тут звонит ее телефон.

– О, привезли! Алло! – Кира убегает открывать.

Через пять минут мы едим гамбургеры и фри, запивая колой. Ужасно вредно, но вкусно. Все эти усилители вкуса дразнят мой аппетит.

– Лерка, надо же родителям сказать, – говорит Софи и продолжает жевать. – Ой, что начнется!

– Надо. Потом. Не хочу сейчас об этом думать.

– А если к ним, пока реабилитация? – предлагает Кира.

– Нет, – категорически отказываюсь. – Мама будет целыми днями причитать и ходить со скорбным выражением лица.

Родителей я люблю. Но папа вечно на работе, а мама всегда делает из мухи слона. Даже сломанный ноготь – трагедия вселенского масштаба. Марк отправил их домой через две недели, больше не выдержал. Просто у мамы характер такой – драматический.

– Месяц всего остался, – пытаюсь успокоить подруг. – Потом проще станет.

– Ну хоть дорожка моя пылиться не будет, – кивает Кира. – Одежду только уберу. Удобная вешалка! Лер, а ты на мою свадьбу придешь? Я скажу Яну, чтобы Марка вычеркнул из списка гостей. Придешь же?

– Если не отменишь, – улыбаюсь. – Кир, ну ты же его любишь. И Ян тебя.

– Люблю, – соглашается. – Но теперь боюсь. Вдруг заявит, что мужик должен быть полигамным? А вы меня знаете, я терпеть не буду. Сразу чугуний применю. Только толку-то уже будет?

– Кира, ну хватит! – резко говорю, хлопая ладонью по столу. – Поговори с Яном. Только горячку не пори.

А ведь я ее понимаю. Любовь не помеха, если хочется гульнуть налево. Но и наговаривать на Яна не имею права.

– Я совсем запуталась, – Софи наматывает на палец кудряшку с рыжим отливом. Из-за кудрявых волос и чуть вздернутого носа она выглядит моложе своего возраста. – Если уж в таких мужиках есть сомнения, то я прям не знаю.

Она смешно скашивает глаза на свой локон. А лицо такое задумчивое. Повисает долгое молчание.

– А я знаю! – Кира аж подскакивает со стула. Смотрит на нас ошалелым взглядом. – Я знаю. Завтра же поговорю с Яном. У-у-у, пусть только откажется! – грозит ему кулаком. Прищуривается. – Я та-акое придумала! Та-акое! И не надо меня отговаривать! Все равно сделаю!

Глава 4. Лера

Заявление Киры заставляет меня волноваться. Наша неугомонная мастерица на выдумки.

– Ну давай, не тяни уже! – поторапливает ее Софи.

– Я потребую от Яна подписать контракт! – торжественно заявляет Кира.

– Что не будет трахать левых баб? – со смешком спрашивает Софи.

– И это тоже, – отмахивается от нее Кира. – А еще пусть подпишет такой документ, что обязуется выплатить мне вот такую компенсацию!

Она разводит руки, как завзятый рыбак из анекдотов.

– Чтоб вот такенная!

– Думаешь, его это остановит? – сомневается Софи.

– Но я хотя бы получу моральное удовлетворение, – Кира опять садится. Берет колу, отпивает.– И материальное. Ну какая гадость! А иногда хочется. Но сладко ужас как. Прям чувствую, как калории на попе оседают.

– Кира, ты бы не наседала на Яна, – осторожно произношу. – Он же ничего не сделал.

– А я для профилактики, – Кира задирает нос. – Начнет юлить – отменю свадьбу!

Ох, Яну я немного сочувствую. Кира у нас... ну как Кира.

– Лер, да ты засыпаешь!

Кира замечает, как я пытаюсь держать глаза открытыми. Меня и правда очень сильно клонит в сон.

– Давай ложись, – она начинает суетиться. – Сейчас плед принесу.

– Ложись удобно, – подключается Софи. Поправляет подушки, помогает положить ноги.

– Вот так, – вернувшись, Кира накрывает меня пледом. – Отдохнешь, потом чай попьем.

– Спасибо, девочки, – у меня опять глаза на мокром месте.

– Всё, отдыхай, – мягко говорит Кира.

Я ненадолго засыпаю. Не знаю, сколько проходит времени, но чувствую себя лучше. В кухне сумрачно. Подруги, сидя за столом, ведут неспешный разговор.

– Кира, и что делать будем в итоге? – взволнованным шепотом спрашивает Софи.

– Я не знаю, Соф. Я просто не знаю. Но будем сохранять бодрое настроение и дальше. Лере впадать в депрессию нельзя. Ей нужно восстанавливаться.

– Да это понятно, – вздыхает Софи. – Но я в таком шоке. Мне Лера с Марком казались идеальной парой. Он же всегда так смотрел на нее! Как будто Лера для него всё. Вот просто вся жизнь. А тут привет. Слушай, может, это вот седина в бороду? Или кризис среднего возраста так стукнул?

– Понятия не имею. Но на моей свадьбе его не будет. Если Ян против, пусть женится без меня, – категорично заявляет Кира. – Вот уж не думала, что Марк таким мудаком окажет-

ся. Но Леру одну оставлять нельзя.

– Нельзя, – соглашается Софи. – И с Марка надо трясти компенсацию. Меньше на эту прошмандовку потратит. Вообще не понимаю, как можно было Лерку променять на эту!

– Знать бы еще, кто эта сучка, – шипит Кира. – А то, может, трется рядом, звизда такая. Ты видела этот взгляд? Специально тварина сделала.

– Считаешь, пусть бы Марк потрахивал ее втихаря?

– Нет, – Кира категорична. – Но и так узнавать... Хотя, – вздыхает, – какая на хер разница, как узнавать? Все равно больно.

– Кира, нам нельзя раскисать, – твердо произносит Софи. – Кто поддержит Леру? Ее родители? Там мать, когда узнает, устроить вселенский плач. Свекры? Они где-то на яхте болтаются. Вряд ли встанут на сторону снохи. Вот и выходит, что некому, кроме нас. Так что продолжаем ломать комедию.

Боже, спасибо тебе за таких подруг!

– Но Яна я все равно припру к стенке и потребую договор. Я не шутила. Точнее, в каждой шутке... Ну, ты поняла.

– Ничего тебе посоветовать не могу. Сама решай. Кира, я, пожалуй, поеду. Уже полночь почти. Мне завтра на работу.

– Конечно. Я сама справлюсь. Вызывай такси.

– Только ты меня в курсе держи, – просит Софи. – Кира, сразу звони или пиши. Я приеду. О, ты гляди, машина через три минуты будет. Побегу.

– Давай.

Я слышу, как отодвигаются стулья. Очень тихо. Подруги уходят в прихожую. Возня, едва слышный щелчок двери.

Кира на кухню не возвращается. Я лежу еще минуты три, а потом встаю. Подруга тут же вбегает на кухню.

– Отдохнула? В душ пойдешь? Чаю хочешь? – начинает суетиться. – Софи домой уехала.

– Я бы в душ, а потом можно чай.

Медленно опускаю ноги на пол. Кира держит за руки, помогает встать. Я отдохнула, и на ногах стою устойчивее.

– Хорошо, сейчас выдам полотенце, – говорит Кира, ведя меня в ванную. – Только дверь не запирай. И кричи, если что.

– Покричу, – заверяю ее.

У Киры ванна, и я залезаю не без усилий и не без помощи. Но мы справляемся.

– Короче, я тут буду торчать, – решает Кира. – Ну тебя на фиг.

Трясется надо мной, как наседка над цыплятами. Помогает вылезти.

– Я на завтра отгул взяла. И не начинай, – сразу обрубает.

– Не начинаю, – обнимаю ее. – Спасибо. Ой, девочки, что я бы без вас делала? – всхлипываю.

– То же, что и с нами, – Кира стискивает меня в объятиях. – Но с нами веселее.

– Факт, – я едва заметно улыбаюсь.

– Идем в спальню. Пока оденешься, я чайник поставлю.

Кира отводит меня в спальню. Чемоданы убраны, мои вещи лежат на гладилке и стульях. Беру белье и пижаму. Снимаю полотенце.

И зеркало отражает меня в полный рост. Без прикрас показывает мои ноги, покрытые шрамами и белёсыми следами от швов. Ступни, голени, бедра – всё в отметинах. Врачи заверяют, что со временем почти все исчезнут без следа. А несколько крупных послеоперационных шрамов можно будет попробовать свести специальными процедурами.

Отметины есть на ягодицах, досталось и ребрам слева. Удивительно, но не пострадало лицо. Небольшие ссадины были на лбу и скуле, маленькая отметинка на носу. Обошлось буквально парочкой стежков. Синяки давно сошли, а от тонких шрамиков скоро и следа не останется.

– Лера, вот фен, – в спальню входит Кира.

Видит меня. Ее взгляд останавливается на моих ногах. Она удерживает на губах улыбку, но глаза... В них жалость, которую не скрыть.

– Как ты думаешь, Марк из-за этого нашел другую? Ему стало противно?

– Я думаю, что Марк конченый придурок, – чеканит Кира. – В смысле, блин, противно смотреть на шрамы? И что, нежная душа не выдержала такого ужасающего зрелища? Да ну бред. Лерка, ты ж не сама их наставила. Кобелиность вообще ни от чего не зависит. Не думай, что ты виновата. Шрамы сойдут, к твоим ногам еще мужики пачками падать будут.

Чай закипел. Жду на кухне.

– Иду, – я силюсь улыбнуться.

Не хочу я, чтобы к моим ногам падали. Я сейчас ничего не хочу. И даже представить не получается рядом с собой другого мужчину.

Я люблю своего мужа... Предателя и изменника. Не так просто задавить любовь, когда жила ею несколько лет. Но я не вернусь. Отболит, отгорит, утихнет. Только не забудется.

Одеваюсь. Кошусь на фен. Нет, позже. Держась одной рукой за стену, иду на кухню. Тут идти пять шагов. У подруги евродвушка, как стали говорить. Она смеется, что вся ее квартира поместится в одной моей гостиной.

Зато своя. И даже отличная. Зря Кира стесняется, гордиться надо.

– Всё мое правильное питание пошло по одному месту, – смеется подруга, показывая на зефир и пастилу. – Да и по фигу, правда? Хоть иногда себя нужно баловать.

– Нужно, – я опускаюсь на стул. – Спасибо. У тебя свадьба на носу. Столько хлопот.

– Не начинай, – перебивает меня Кира. – Свадьба эта, – закатывает глаза. – Там гостей будет толпа. Я три четверти из них в глаза не видела. Лера, ну куда я лезу?

Кира смотрит на меня испуганно. Такие глаза у нее сейчас несчастные.

– Там же всякие бизнесмены, чиновники и светские львицы. Я же не ты, я не смогу!

– А ты говорила об этом Яну? – я мягко сжимаю ее похолодевшие от переживаний пальцы. – Должен же понять.

– Ничего я ему не говорила, – Кира упрямо поджимает губы. Молчит с минуту. – Но теперь точно скажу!

Я понимаю переживания подруги. И охотно переключаюсь на ее проблемы. Свои я уже сегодня вывозить не в состоянии. Слушаю ее внимательно, а подруга говорит и говорит. Чай давно выпит, а волосы успели высохнуть сами.

– Ой, Лерочка, какая же ты мудрая, – Кира обнимает меня. – Мне бы немного твоего спокойствия и умения держаться. Я очень боюсь опозориться.

– Да ну брось, – успокаивающе глажу подругу по спине. – Ты яркая. Такая живая. За это Ян тебя и полюбил. Если тебя переделать, это уже не ты будешь.

– Лерка, ты мне прям как старшая сестра, – хихикает Кира. – От моих младших толку нет. Мама вообще будет в истерике, если я свадьбу отменю. Ты что, такого мужа прохлопать! Это же Ян Островский, чтоб его! Подцепила так подцепила. А он что, простуда, чтобы цеплять?

Тихо смеюсь. Кира такая смешная иногда в своих рассуждениях. И додумалась же сравнить Яна с простудой.

Хотя любовь и правда болезнь похлеще всяких гриппов. Тот еще вирусняк со всеми вытекающими.

– Ой, тебе спать давно пора! – спохватывается Кира.

– Да я подремала, теперь не хочется. Надо как-то эту мочалку на голове разобрать. Вот что значит – не высушить во-

время.

– Ой, я иногда Софке завидую с ее кудрями, – вздыхает Кира. – А потом как вспомню, сколько с ними возни, так ну его на фиг.

– Да-да, кудрявые выпрямить, прямые завить. Ну и так далее.

Такой глупый разговор меня отвлекает от тяжелых дум. Но стоит лечь в постель, как вся тяжесть снова возвращается.

– Лерка, буду храпеть – пихай в бок, – говорит Кира, укладываясь на другом краю кровати. – Хотя Ян пока не жаловался.

– Боится, наверное, – шучу я.

– Ну и правильно. Спокойной ночи, – Кира выключает бра. – Хотя уже почти утро.

– Спокойной ночи.

Кира засыпает сразу, а я не могу. Возвращаются мысли. И сомнения.

Измена или есть, или нет. Но я зачем-то копаюсь в себе. Ищу причины. Не могу принять! Может, если бы не авария, Марк бы не изменил?

Ну, давай, Лерка, еще оправдай его!

Тянусь к телефону. Проверяю входящие звонки и сообщения. От мужа ничего нет. Интересно, он хоть немного переживает? Или празднует со своей любовницей, попивая шампанское и закусывая клубникой? Уж любовница точно празднует!

Нет, не смогу простить. Ни понять, ни принять у меня не получится. Думать во время поцелуя, чьи губы еще целовал? А секс? Делить мужа с другой я не смогу никогда. Для меня это неприемлемо. Или всецело мы друг для друга, или никак.

Я кусаю губы и пальцы, чтобы не плакать. Разбужу подругу.

Ночь для меня проходит плохо, я почти не сплю. Неудивительно, что мое состояние с утра вызывает у Киры беспокойство.

– Лера, тебе на реабилитацию сегодня надо? – спрашивает, коршуном следя за тем, как я делаю легкие упражнения.

– Не помню, – развожу руками. – Реально не помню. Надо глянуть расписание.

– Так, я тебе вот полочку освободила. Можешь складывать вещи. Сейчас с беговой дорожки еще уберу. Теперь бы вспомнить, как она включается, – хихикает. – Скажи мне, вот в каком порыве умопомрачения я ее купила, а? Я же реально была уверена, что буду ходить под сериальчик. Нет, надо было велотренажер брать.

– Поверь, из него получается не менее замечательная вешалка. Там не только на руль можно вещей навесить, но и на сидушку положить, – успокаиваю я Киру.

– Ты разбила мои мечты! – Кира театрально прикладывает ладони к сердцу, закатывает глаза. – Короче, я просто завидую твоей дисциплине.

– Да какая дисциплина? Просто ходить очень хочется. На-

доела эта трость до чертиков! – признаюсь я.

Заканчиваю зарядку. Потом раскладываю вещи. А Кира готовит для нас завтрак в обед, болтая по телефону с Софи.

– У меня всё готово, – радостно сообщает. – О, твой телефон звонит. Сейчас принесу!

А мое сердце начинает болезненно биться. Я тяжело опускаюсь на стул, колени просто не держат.

– Держи, – Кира отдает телефон. В ее взгляде тревога.

Смотрю на экран. Адвокат. Его номер я не записала, но эти цифры словно отпечатались у меня в мозгу. Выдыхаю и снимаю трубку.

– Добрый день, Павел Алексеевич, – говорю холодно и спокойно.

Глава 5. Лера

Кира застывает с каменным выражением лица. Медленно садится на стул. Я ставлю телефон на громкую связь.

– Здравствуйте, Валерия Игоревна, – голос адвоката бодр. – Вы подумали над условиями развода?

– Подумала, – киваю. – Я хочу квартиру, в которой мы жили.

– Марк Сергеевич согласен, – даже без секундного размышления говорит Миронов.

– Также хочу машину, – продолжаю я.

– Марк Сергеевич согласен.

– И денежную компенсацию. Миллионов десять. Или пятнадцать, – суммы называю с потолка.

Я не знаю, сколько денег на счетах Марка. Он никогда не контролировал мои траты и не просил экономить.

– Марк Сергеевич согласен.

– И даже если захочу бизнес? – срываюсь на резкость.

Это «Марк Сергеевич согласен» бесит неимоверно! Так хочет от меня отделаться во что бы то ни стало?

– Вопрос передачи бизнеса обсуждению не подлежит, – приземляет меня Миронов. – Что-то еще?

– Да. Передайте Марку Сергеевичу, что он может подавиться и квартирой, и машиной! – вскипаю я. – Я хочу сорок миллионов и ни копейкой меньше!

От моих требований у Киры глаза на лоб лезут.

– Марк Сергеевич согласен, – отвечает адвокат. На этот раз ему понадобилось секунд десять на раздумья. – Я готов сегодня привезти бумаги. Во сколько вам будет удобно?

– Хоть во сколько, но я не до... – обрываю себя на полуслове, – я у подруги. Записывайте адрес.

Закончив разговор, сбрасываю звонок.

– Я запомню, – выдыхает Кира, – как разводятся богатые. И что, Марк реально отвалит сорок лямов? Это так ему чешется развестись?

– Не знаю, – пожимаю плечами. – Я в последние месяцы не вникала в финансы. Может, и отвалит.

– Офигеть, как ему чешется, – Кира в шоке. – Сорок лямов! Моя квартира когда-то стоила четыре. Сейчас уже поболее, конечно, но все равно не больше семи. Слушай, а ты не мало запросила? Может, еще десять можно накинуть?

– Может, – я пожимаю плечами. – Сумму вообще с потолка взяла.

– Проси больше! – подначивает меня Кира.

– Да и так достаточно, – я поначалу отказываюсь.

Но желание уколоть мужа хотя бы так побеждает. Все равно потратит эти деньги на любовницу. А может, и не на одну. Звоню адвокату.

– Валерия Игоревна, что-то случилось? – едва заметно тревожится он.

– Нет, но я хочу пятьдесят миллионов, – уверенно произ-

ношу, хотя всю трясет. – Иначе буду затягивать развод.

В трубке повисает тишина. Длится секунд тридцать.

– Марк Сергеевич согласен, – произносит Миронов. – Я заеду к вам через час.

– Офигеть! – выдыхает ошарашенная Кира.

Именно что офигеть. Марк готов заплатить любые деньги, лишь бы избавиться от меня. Такой щедрый, у меня слов нет.

– Лера, давай себя в порядок приводить! – Кира вскакивает, роняя стул. Сама подпрыгивает от грохота. – Тьфу, зараза! – ругается, поднимая стул. – Лерка, сейчас припрется этот адвокатишка, нужно выглядеть достойно! Ты что, хочет встретить его растрепанной и зареванной? Да ни фига подобного! Красивая, уверенная в себе женщина! А Марк еще себе все локти отгрызет по самые плечи!

– Да, нужно хотя бы пижаму переодеть, – соглашаюсь, медленно поднимаясь.

Сегодня ноги уже не настолько слабые. Я переодеваюсь в домашний костюм, волосы собираю в хвост, даже делаю легкий макияж.

– Во! – Кира показывает большой палец. – Красотка. Ну и я тоже ничего, – задирает нос.

Проносится по квартире, наводя порядок. Успевает впритык к приезду Миронова. С меня помощница так себе, ну очень медленная.

– Седьмой этаж, – холодно говорит, сняв трубку домофона.

И у меня тут же начинают дрожать ноги, аж заметно дергаются. Хорошо, что я сижу.

– Спокойно, Лера, – пытается успокоить меня Кира, а у самой паника в глазах.

Миронов оказывается невысоким, щуплым мужчиной в строгом темном костюме.

– Добрый день, – вежливо здоровается. – Я не отниму у вас много времени.

– Зато мы отнимем, – фыркает Кира, складывая руки на груди. – Будем читать контракт. Или договор этот. Медленно и вдумчиво.

– Как пожелаете, – Миронов улыбается.

– Проходите на кухню. Чай, кофе?

– Стакан воды, пожалуйста, – Миронов входит на кухню. – Добрый день, Валерия Игоревна.

– Сомнительно, что день развода можно назвать добрым, – холодно произношу. – Давайте документы, – протягиваю руку.

Миронов не должен догадаться, чего мне стоит так спокойно держаться. У меня ноги под столом просто пляшут!

Адвокат шустро достает из черной папки распечатанные листы. Передает мне.

И стоит мне увидеть наши с мужем данные, как в душе всё опять вскипает! Может, зря я так быстро согласилась? Может, устроить скандал и помотать ему нервы? И пусть та девка тоже понервничает. Сказать, что развод не дам, и на-

чать всячески его затягивать. Жаловаться всем знакомым. Конечно, нас разведут. Но я хоть немного отыграюсь.

Но зачем?.. Так я хуже только себе сделаю.

– Пожалуйста, – Кира с мрачным видом ставит на стол стакан воды. – Да вы садитесь, мы пока все не поймем, не отстанем, – угрожает она Миронову.

– Готов ответить на все вопросы, – спокойно реагирует на выпады Киры.

Мы действительно читаем вместе. Кира еще и нули пересчитывает.

– Мало запросила, – говорит она.

Миронов вздрагивает. И Кира это замечает. Добавляет язвительно:

– Что, у господина Дементьева денег больше нет? А как же будет содержать молодую любовницу? Она ж поди бриллианты и меха запросит. Курорты и машину. Тусовки там всякие. Молодая да резвая кобыла такая.

– Валерия Игоревна, вы желаете изменить сумму договора? – Миронов едва заметно нервничает.

Смотрю на него молча. А что, если?...

– Нет, – отвечаю, и опускаю взгляд на документ. – Что от меня требуется?

– Совершенно ничего, – заверяет Миронов. – Только подписи. Я всё сам сделаю. Документы подам, улажу все формальности. Подпишите вот здесь и здесь.

– Обманет, – уверенно заявляет Кира, за что получает воз-

мущенный взгляд.

– У меня безупречная репутация, которой я дорожу, – чеканит Миронов. – Вы лучше возьмите мою визитку. У господина Островского адвокаты не зря свой хлеб едят, – демонстрирует он свою осведомленность.

– Я подумаю, – ядовито отвечает Кира.

– Фамилию тоже буду менять, – говорю я. – Не хочу, больше носить его фамилию. Сколько времени понадобится на развод?

– Месяц, – отвечает Миронов. – Сроки могут быть продлены, но не в вашем случае.

– Я не желаю затягивать, – ставлю подписи.

– Деньги поступят на ваш счет в ближайшее время, – Миронов быстро прячет бумаги в папку, оставляя мои экземпляры. – До свидания, Валерия Игоревна.

Миронов медлит, словно хочет что-то добавить, но в последний момент передумывает. Уходит. А меньше чем через десять минут я получаю сообщение от банка. Отступные упали на мой счет.

Кира грустно улыбается.

– Сумма гигантская. Но ты бы предпочла ее не получать, да?

– Да, – я откладываю телефон. Чувствую, что готова снова заплакать. Глаза опять на мокром месте.

Деньги не заменят любимого мужа и не залечат разбитое сердце.

– Надо же, зассал напоследок встретиться, – зло произносит Кира. – Надеюсь, та швабра устроит ему веселенькую жизнь. Притащит любовника в их кровать. Вот прям в спаленку. К – карма.

– Кира, это конец, – шепчу я, снова плача.

Но этот конец тянется еще целый месяц. Я занимаюсь сама дома, приезжает реабилитолог. Удивляется, конечно, моему переезду, но я ничего не собираюсь объяснять. Езжу на процедуры. Ноги слушаются гораздо лучше, физически я становлюсь здоровее. А морально... Мне все еще плохо.

И новая волна накрывает, когда вижу в паспорте штамп о разводе. Я сразу подаю на смену фамилии. Выбираю самый короткий срок.

– Ну вот я снова Семёнова, – говорю, сжимая в руке новенький паспорт.

Теперь меня с Марком больше ничего не связывает. И в этом городе я больше не хочу оставаться. Но я клятвенно обещала быть на свадьбе Киры, поэтому уехать смогу только через месяц.

Подруга все больше волнуется. Предстоящее грандиозное торжество ее очень пугает. Кажется, только сейчас до нее доходит, куда она собирается вляпаться. А Марка из списка гостей все-таки вычеркнули.

Я так и живу у Киры. Скоро реабилитация в медцентре закончится, и можно будет оставить только домашние упражнения. Об этом и разговариваю с мамой, параллельно готов-

лю закуски для нашего минидевичника.

– Лера, ну почему у тебя всё так радикально? – мама чуть не всхлипывает. – Может, Марк оступился всего один раз. А ты так сразу! Да на фото он же ведь даже не голый.

– Ма-ам, – я устала уже закатывать глаза. Боюсь, однажды они возьмут и не выкатятся обратно. – А ты бы осталась жить с папой, если бы случилось такое?

Вопрос жестокий, но у меня сил нет слушать это весь месяц. Свёкры только смущенно и виновато улыбались, выражали сожаление, заверили, что будут меня всегда рады видеть. Но Марк их сын. Конечно, они приняли его сторону. А мама никак смириться не может. Папа тоже не пришел в восторг, но приехать на разборки его мама не пустила. Она все еще надеется, что мы можем помириться.

– Лерочка, но тебе уже тридцать два, – мама вполне ожидаемо вопрос проигнорировала. – Одна, даже без ребенка. Это всё подружки твои. Правильно, им-то что, – фыркает, – кобылицы молодые. Кира себе вообще вон какого мужа отхватила.

Ну, тут я бы поспорила. Скорее уж это Ян отхватил Киру. Или даже выхватил. И будет этот любитель острых ощущений выхватывать и дальше, потому что подруга никакого трепета перед аж самим Островским не испытывает.

– Софка эта вообще соплячка еще, – продолжает мама. – А ты...

– А я не хочу жить с предателем, – четко и твердо прого-

вариваю. – И каждый раз, когда его не будет рядом, не хочу думать: на работе или изменяет. Мам! – я взмахиваю ножом, и кусочек помидора, описав дугу, шлепается на пол. Зараза. – Мам, ты вообще себя слышишь? Ты же умная женщина! Что ты такое говоришь?

– Ох, Лерочка, – мама, похоже, в очередной раз собралась поплакать, – доченька, – снова вздыхает, – конечно, я тебе только счастья желаю. Но как же ты будешь? Ты же так плохо ходишь! Как ты справляешься? Одна. После аварии. Инвалид. А подруги у тебя бестолковые. И мне не даешь прилететь. А я бы за тобой ухаживала. На работе бы договорилась отпуск взять.

Вздрагиваю и чуть не отрезаю себе палец ножом. А ножи у Киры бритвенно острые!

Маму я очень люблю. Она чуткая. Ну, почти всегда. Вся такая хрупкая, воздушная. И меня действительно очень любит. Но для нее даже заноза в пальце – величайшая трагедия. Такой вот человек. Только принимать, как есть.

Не сомневаюсь, ухаживать она за мной будет. И супчики будет варить, и даже кормить с ложечки. Не давая мне лишний раз и пальцем пошевелить. И все это с грустной понимающей улыбкой.

С мамой просто прекрасно организовывать праздники. Она ничего не делает вполсилы. Если нужны цветы – достанет всех поставщиков в городе, но найдет самые-самые. Но с ней даже при банальном насморке будет казаться, что ты

при смерти.

Папа же спокойный и надежный. Даже немного как будто снисходительный к эмоциональным взрывам мамы. А может, просто сухарь. Я же стараюсь быть не как мама. Мне этих великих трагедий на ровном месте хватило в детстве.

– Мам, я не инвалид, – сделав вдох, говорю очень спокойно. – Я уже сама хожу. Скоро смогу ходить без трости.

И это правда. Кости срослись, и мышцы уже достаточно укрепились. Что бы мама там себе ни надумала, а организм у меня еще молодой и крепкий. Врачи и тренер вообще не видят причин, почему я не должна была начать ходить. Через год так и на шпильках можно будет.

Но мама будет не мама, если:

– А шрамы? Лерочка, как же они ужасны! Они так испортили твои красивые ноги!

Да, блин!

Глава 6. Лера

Ну и вот как объяснить маме, почему я не хочу ее приезда? Мне сейчас совсем не нужны тщательно сдерживаемые вздохи и печальные взгляды.

Ноги как ноги. Обе две на месте, даже ровные. И полностью функционирующие, что самое важное.

– Мам, приезжать не нужно. Я временно живу у Киры. Потом все равно перееду в другой город.

– Ну и зачем вот? – недовольно спрашивает, переключаясь. Ну хоть перестает всхлипывать. – Живи здесь. Пусть подлец этот ходит и видит, какую красавицу упустил!

– Мам, я все решила. Через несколько месяцев окончательно восстановлюсь. Смогу выйти на работу.

– Я надеюсь, мерзавец твой хотя бы компенсацию платить будет? Или всё, выкинул и забыл, как сломанную куклу?

– Мне хватит, – говорю на остатках спокойствия.

Да, вот так маму иногда кидает.

– И сколько?

– Достаточно, – ставлю голосом точку.

Сумму я не назову. Мама без всякого умысла и задней мысли тут же разболтает всё. И ведь не хвастаться будет, а просто печально озвучит цифру.

– Хочется верить, что хоть тут поступил достойно, – чеканит мама. – Но, Лерочка, давай я всё же приеду?

– Мам, не нужно. Всё хорошо, – отговариваю её. – Я отлично сама себя обслуживаю.

– Ты вся в отца, – мама опять в грустном настроении. – Всё сама да сама. А я же мать! Я должна заботиться о своей семье!

– Вот о папе и заботься, – я хитро улыбаюсь. – Люблю-целую. Мам, у нас девичник, я тут немного на кухне занята.

– На какой кухне, Лера? Тебя что, к плите поставили? Да ты едва с инвалидного кресла встала!

Мама начинает возмущаться, но я по десятому кругу за сегодня это слушать уже просто не могу.

– Всё, люблю-целую. Папе привет! Его тоже люблю! – выпаливаю скороговоркой и отключаю звонок.

И почему я удивлялась, что у меня так много слез? Есть ведь в кого. Гены.

Включаю опять на телефоне музыку. Так готовить веселее.

Подруги приедут часа через три. Будем отмечать мой новый паспорт со старой фамилией, удачно проведенную Софи операцию и лечить нервы Киры. У нас полный разврат: креветки и прочие морские гады, салаты то с персиками, то с жареным сыром, вино и даже десерт – тирамису.

Мне все равно делать нечего, так что я готовлю понемногу весь день. Тирамису сама делала. Как и все эти ресторанные салаты со сложными соусами. А отварить свеклу и почистить грейпфрут и апельсин для салата и вовсе легко.

Пока все доделываю, подруги пишут, что уже мчатся. Как раз отварятся креветки и кедровые орешки остынут, чтобы салат ими посыпать. Гулять так гулять!

– Лера, мы явились на запахи! – кричит Кира, входя в квартиру.

– Что-то мне кажется, запах вареных креветок так себе! – смеюсь.

– Да просто жрать очень хочется! – Софи входит на кухню. – Я даже чаю не пила сегодня. Дурная такая смена была. Народу толпа. Кошак один погрыз нашего узиста. Слушай, я даже алабая разок скрутила, а тут кот на четыре кило устроил настоящий мортал комбат! Ну, про операцию рассказывать не буду.

– Не надо! – вскрикивает испуганно Кира.

– Пес будет жить, – улыбается Софи. – А я могу собой гордиться! Но покормите же уже усталую и голодную меня!

– Так иди руки мыть! Мне осталось только креветки выловить из кастрюли и всё.

Софи сдувает из кухни. Они толкаются с Кирой в ванной, и через пару минут обе сидят за столом и смотрят на меня голодными глазами.

– Вот это я понимаю! – Кира довольно потирает руки. – А то вчера были в пафосном ресторане с Яном. Он там вел умные разговоры, а я сидела красивая. Так там подавали всё как то самое дифлапе – чайная ложка чего-то непонятного на огромной тарелке.

– И ты прям молча сидела? – хихикает Софи.

– Представь себе, – Кира показывает ей язык. – Правда, в машине высказала Яну, чтобы предупреждал. Я бы тогда перед таким ужином гамбургером догналась.

– А он что? – спрашиваю я.

– Повез меня в стейк-хаус, – радостно отвечает Кира.

– Правильно, – кивает Софи. – Иначе ты бы его покусала. Лер, я хоть и не коза, а тарелку вот этого салата со свеклой могу в одно лицо умять!

Наступает тишина. Подруги едят с аппетитом и очень быстро, и минут через десять вилками работают уже медленнее.

– А я сегодня с флористкой поругалась, – Кира тянется к креветкам.

Снимает панцирь, явно представляя на месте несчастной креветки ту самую флористку.

– Она, зараза такая, стелилась перед моей будущей свекровью. Как будто это не моя свадьба! Заявила, что для статусности не хватает этих... как их? Стрел.. Стерв... Такие цветы, оранжевые лепестки торчат острые.

– Стрелиция? – предполагаю я.

– Вот да! – Кира щелкает пальцами. – Эта сама стерлиция так и стелилась перед Ингой Эдуардовной. И липла к Яну! Явилась такая на копытах сантиметров по пятнадцать и шорты напялила типа строгие деловые. Угу-ага! А длина у них какая деловая! Это у нее вообще такая манера одеваться

или для Яна?

Кира так сверкает глазами, что на месте Яна я бы притворилась слепой.

– Как я еще три недели продержусь? – Кира, подперев щеку кулаком, задумывается.

– Так-то тебе всю жизнь держаться, – хихикает Софи, за что я ее пинаю по ноге под столом.

– Боже! – выдыхает Кира, приходя от перспективы в ужас.

Опять пинаю Софи. Та, осознав, тоже пугается.

– А я получила паспорт! – перевожу тему. – И уже на трость почти не опираюсь. Скоро смогу ходить без нее. А через годик даже на шпильках.

– Вот за это и поднимем тост! – Кира берет бутылку белого вина. Разливает по бокалам. – Чтобы наша королева снова могла бегать на шпильках!

– И за прекрасных врачей, – я беру бокал. – Без них нам пришлось бы совсем плохо.

Делаем по глотку, и я продолжаю:

– Софи, хоть ты и ветеринар, но тебя тоже касается. Лечить животных еще сложнее. Я хотя бы могла показать, где болит. А тебе вообще только гадать остается.

– Да, героические люди, – соглашается Кира. – Я даже укол сделать побоюсь. Ну разве что той стерлиции, – прищуривается она, – воткнула бы с радостью. И чтоб игла самая большая была!

– А Ян что? – спрашивает Софи, жуя салат. – И вообще,

как вы его туда затащили?

– А он бдит, чтобы я от свадьбы не отказалась, – ворчит Кира. – И сказал, что вообще не заметил, в чем была эта стерлиция. Он в телефон всё время залипал. Но вообще у него практически идеальная память. Мне всегда всё припоминает.

– Потому что видит только тебя, – пытаюсь успокоить Киру. – Ты справишься. Тем более Ян тебя поддерживает.

– Оказывается, это только в сериалах красиво, – Кира качает головой, – а в жизни такой геморрой! Ой, всё. Надело уже. Лера, ты не передумала?

– Нет. После твоей свадьбы я уеду. Уже начала присматривать квартиру. Мне пообещали дать телефон хорошего реабилитолога там. Так что продолжу заниматься. Ну и работу буду искать.

– Это правильно, – соглашается Софи. – Найди что-нибудь интересное. Дома в четырех стенах запираться не надо. Тем более ты можешь себе позволить не упахиваться. А лучше бы здесь осталась. Лерка, а?

– Нет, хочу уехать, – категорически отказываюсь. – Да я недалеко. Всего каких-то двести километров. Может, потом вернусь.

– За твое возвращение! – поднимает тост Софи.

Да, мне тоже жаль уезжать. Но я считаю это правильным. Смена обстановки и всё такое. Да и не хочу где-нибудь наткнуться на Марка с его новой любовью. А так дела, новые

лица и я смогу отвлечься.

Мне нужно подумать, чем я хочу заниматься дальше. Возвращаться работать в школу или, может, открыть центр детского развития? Или вообще освоить новую профессию?

Сейчас столько всего интересного! А можно вообще поехать в путешествие. Ну или хотя бы выбраться в Москву и Питер. Я там несколько раз была, но разве можно посмотреть совсем всё?

Или вот Дальний Восток. Хабаровск и Владивосток – почему нет? Но вообще:

– Я еще не уехала, – смеюсь.

– А мы уже хотим, чтобы ты вернулась, – говорит Кира.

Мы весело болтаем чуть не до утра. Софи рассказывает о домашних питомцах, которых им приносят. Есть у них проблемный чихуахуа по имени Тошиба. Гроза всего района.

– Как его еще ни одна собака пополам не перекусила, я не знаю, – Софи хватается за голову. – Терминатор на минималках. Он заходит к нам с видом ротвейлера. Хозяевам пора дисконтную карту выдавать. Хозяйка уже рыдала, что купит фикус, и будет этот бандит гулять дома вокруг него.

У Софи таких историй просто вагон и маленькая тележка. Кире тоже не скучно. После свадьбы с Яном она уже не сможет разъезжать с аудиторскими проверками.

– Вот и я скоро буду гулять только вокруг фикуса, – Кира опять о своем. – Через две недели я увольняюсь. А мне очень нравилось кататься по стране и пересчитывать железяки по

складам. Поездатая романтика. Но для госпожи Островской это несолидно. Заделаюсь дизайнером каким-нибудь.

– О, а ты умеешь рисовать? – удивляется Софи.

– Ага, – серьезно кивает Кира. – Кружочки и всякие многоугольники, которые в линейках вырезаны, – серьезно так говорит.

Переглянувшись, мы разом хохочем.

– Ой, да ладно вам! – отмахивается Кира. – Сейчас ИИ-шка какая-нибудь всё мне нарисует.

– Фонд какой-нибудь организуешь, – хихикая, подсказывает Софи. – О, Кира, а давай ты откроешь ветеринарку, а? Ян проспонсирует, я главврач.

Мы продолжаем смеяться и строить планы, серьезные и нелепые. Но всё уже решено за меня.

С работы и свадеб незаметно перескакиваем на косметологов, врачей и прочие женские темы. И тут меня как молнией бьет!

– Лера? – подруги тоже резко перестают смеяться, заметив смену моего настроения.

– Девочки, я не могу вспомнить, когда были месячные, – тихо произношу, понимая, что это может означать.

– Да ну нет, – с тревогой говорит Кира. – Авария, лекарства, стресс. Может, сбой цикла?

– Может, и сбой, – соглашаюсь, отодвигая в сторону наполовину выпитый бокал вина.

Подруги косятся на бокал и мрачнеют. По второму мы так

и не налили. Но для волнения есть и другая причина: после аварии я принимала столько лекарств...

– А ведь сколько-то там времени после развода бывший муж считается отцом, – слова Киры падают камнями.

– Погоди, еще ничего не ясно, – шикает Софи. – Утром сгоняю за тестом. Пф-ф-ф-ф.

– Лер, и что ты будешь делать, если да? – осторожно спрашивает Кира.

– Рожать, – отвечаю без колебаний.

– Да это понятно, – отмахивается. – Я о другом. Скажешь ему?

– Я не знаю...

Я действительно не знаю. О том, что могу быть беременна, даже не думала. Да и признаков пока, кроме задержки, нет. Может, просто сбой на нервной почве.

– Рано паниковать, еще ничего не известно, – Софи пытается улыбаться, но легкого разговора и смеха больше нет.

Подруги понимают, перед каким нелегким выбором я тогда встану.

– Вроде бы сказать нужно, – размышляю я вслух, – но тогда мне придется встречаться с Марком. У него появится возможность на меня давить.

– Или у тебя на него, – мрачно произносит Кира. – Понравится ли это молодухе нашей?

– И вообще мужчины любят детей той женщины, которую любят, – со знанием дела заявляет Софи. – Уж я-то знаю.

Папаня как нового ребенка народил, так с нами вообще общаться перестал. А потом и алименты платить перестал. Но предлагаю для начала сделать тест.

До утра я так и не засыпаю. Несколько часов тянутся мучительно долго. А едва рассветает, подруги бегут в круглосуточную аптеку.

– Вот, – вернувшись, Кира протягивает мне пять разных тестов. – Мы купили всех видов, какие там были. Давай иди делай.

Они нервничают, а меня вообще всю трясет. Ухожу в туалет. А чуть ли не через две минуты подруги стучат и спрашивают с тревогой:

– Лера, ну что?

Я смотрю на разложенные передо мной тесты. На каждом четко проступают две полоски.

Я беременна.

Наша последняя ночь не прошла без последствий.

Глава 7. Лера

Подруги продолжают ломиться в дверь.

– Лера, открывай! – кричит Кира. – Открывай, а то я ее выломаю. Это же картонка, тьфу!

Чуть привстаю и поворачиваю замок. Ручка на двери уходит вниз.

– Ай, осторожнее! – возмущается Софи. – Чуть меня не зашибла!

– Ты вообще зачем заперлась? – рявкает Кира.

Вместо ответа отдаю ей тест.

– Фига се! – в шоке говорит Софи, заглядывая Кире через плечо. – А может, ошибка?

Показываю еще четыре теста с одинаковым результатом.

– Ну, что, поздравляю, мать, – медленно и неверяще выдыхает Кира.

– Спасибо, – у меня получается полувздох-полувсхлип.

– Скажешь?

Простой вопрос. А меня как бетонной плитой прибивает.

Я в полном раздрае. Боже, я беременна! Беременна после развода с мужем-изменником.

– Нет, – прикладываю ладонь к животу.

Во мне растет наш малыш! Нежданный итог нашей последней ночи.

– Мне нужно к гинекологу.

– Теперь ты не уедешь? – с надеждой спрашивает Софи.

– Теперь я точно уеду. И мне сегодня же нужно к гинекологу. К своей я пойти не могу.

– Сделаем, – Кира собирает тесты. – Слушайте, может, пранкануть Яна?

– Угомонись, – шипит на нее Софи. – Иначе я скажу Яну, чтобы сам на тебе не женился.

– Ой, короче, – Кира выкидывает тесты в мусорку. – Соф, ставь чай. Будем серьезно думать.

Подумать есть над чем. Беременность осложняет переезд. Как я буду одна, без поддержки? Особенно на последних неделях и после родов? Мама пусть приедет? Она же грозилась помогать.

С мамой точно скучно не будет. Каждый день – театр одной актрисы. А ведь тысячи одиноких женщин как-то справляются. Тем более у меня есть большое преимущество – деньги.

– Зато не нужно думать, чем себя занять, – нервно, почти на грани истерики, произношу. – Ближайшие года три я буду занята.

Поднимаюсь, ноги от волнения держат плохо. Подруги тут же подхватывают меня под руки и ведут к дивану.

– Не уезжай, – просит Кира. – Положи ты болт на этого козла. Вот такой!

Ставит ребро ладони на сгиб локтя и поднимает руку, сжав пальцы в кулак. Очень красноречивый жест.

– Не знаю, – растерянно качаю головой. – А если его любовница взбесится? Она ведь специально прислала мне фотографии. Хотела, чтобы мы развелись. Что сделает, когда узнает про ребенка?

Подруги переглядываются.

– Вот об этом я как-то не подумала, – мрачно произносит Софи.

– Я тоже, – Кира хмурится. – И мне это совсем не нравится.

– Я даже не знаю, кто она, – продолжаю. – На что способна. Что у нее в голове. Нет. Я уеду. И Марку пока ничего не скажу.

– Слушай, ну двести кэмэ – это часа три езды, – задумывается Кира. – Работать я все равно пока не буду. Ян сам мне грозился водителя нанять. Вот, пусть радуется.

– Я вообще к твоим родам отпуск возьму, – обещает Софи.

Подходит к столу, наливает себе вина. Выпивает залпом.

– Лерка, тебе теперь даже нюхать это нельзя. А мне можно. И даже нужно. Для успокоения нервов. А то я уже не вывожу новости.

– Соф! – возмущается Кира. – В одно лицо! Давай наливай. У нас ого-го какой повод пить вино в шесть утра!

– В семь, – поправляет ее Софи.

– Тем более! – Кира подходит к столу, берет бокал. – Ну, за Леру! Ее сына или дочку! Софка, мы скоро станем тетка-

ми, прикинь?

– За Лерку! И за нас – лучших теток на свете. Хоть и не родных, – поддерживает тост Софи. Выпивает полбокала. – Лер, ты по срокам когда должна окотиться?

– Софа! – рявкает Кира.

– Простите, профдеформация, – хихикает та. – Я все-таки ветеринар, а не гинеколог.

– Точно, гинеколог, – вспоминает Кира. – Лер, сходишь к моей. Отличная тетка, очень крутая. Может, она посоветует еще врача на новом месте. Блин! Ща! – спохватывается.

Выливает вино из моего бокала. Ставит его в раковину. Достает чистый и наливает яблочный сок. Несет бокал мне.

– Теперь так, подруга.

– За вас, девочки! Вы будете крутыми тетушками, – поднимаю я тост.

Подруги совершенно нескромно с этим соглашаются.

Этой ночью мы почти не спали, а сейчас сна ни в одном глазу. Я сумела и сама взбодриться, и подруг взбодрить. Весь разговор теперь вертится только вокруг моей беременности.

– Я после свадьбы с тобой поеду.

– Кира, у тебя медовый месяц! – смеюсь я над неугомонной нашей.

– Едь куда там собрались, – хихикает Софи. – Заделаете маленького Островского. Я поеду с Лерой. Выдыхай.

– Да, блин! Если я отложу медовый месяц, Ян будет зол, – вздыхает Кира.

– Я отложу отъезд до твоего возвращения, – успокаиваю ее.

А то ведь и правда перенесет. Или Яна так запилит на отдыхе, что распилит пополам.

– Так, я пишу своей, – Кира берет телефон. – Скажу, что ситуация у нас капец какая неотложная.

– Кир, а на работу ты собираешься? – спрашивает Софи, наливая чай. – У меня-то выходной.

– А я вообще скоро увольняюсь, – отмахивается Кира. – После обеда приду.

Она строчит и строчит в переписку с такой скоростью, как бы экран не задымился.

– Так, полдесятого нас ждут. Увы, анализы придется ехать сдавать в другой раз. Шевелимся, девочки, завтракаем и собираемся в темпе.

Я ужасно волнуюсь. Могу только чай пить, больше ничего не лезет. Руки дрожат. То чай пролью, то в рукав футболки попасть не могу. В такси сажусь будто в тумане. Так и не могу разобраться в собственных чувствах. Я хотела этого ребенка. Мы хотели. Но только не так. Не сейчас, когда от нашего «мы» ничего не осталось.

Но гинеколог не сомневается – я беременна. На первый взгляд всё хорошо, но учитывая мой анамнез, она пишет назначение на анализы.

– Да тут литра два крови надо сдать, – обалдевает Кира.

– Всего-то на три-четыре пробирки, – фыркает Софи.

Это всё я сдам послезавтра натощак. А пока надо решать с реабилитацией. Физнагрузки нужны теперь другие. Если вообще можно. И как-то этот вопрос нужно решить аккуратно.

– Поздравляем! – подруги обнимают меня, чуть с ног не снося.

– Девочки, только не проболтайтесь, – прошу их со слезами на глазах.

Кажется, это всё-таки слезы счастья.

– Даже Яну не скажу, – клятвенно заверяет Кира. – Лер, а на свадьбе же все и так увидят.

– Да ну, срок еще маленький. Я даже в одно из своих платьев влезть должна.

Мой ребенок еще очень маленький. На УЗИ он пока просто темная клякса, которую в черно-серой ряби без подсказки и не разглядеть. Новая жизнь. Наш с Марком ребенок.

Узнай я об этом пару месяцев назад, счастливее меня никого бы не было на свете. И даже не представляю, как бы я тогда отреагировала на те фото.

И Марк... Как бы он повел себя? Остался бы со мной из жалости или чувства долга? Или потребовал бы избавиться от малыша, чтобы начать новую жизнь с ней?

Не знаю. И знать не хочу.

Теперь столько всего надо решить и устроить, голова просто кругом!

Я бросаюсь в новые для себя заботы. Делаю новую медкарту, ищу квартиру, читаю женские форумы. Пытаюсь вы-

брать врачей в новом городе.

И думаю, думаю, думаю.

От своих родителей утаивать беременность я не могу. А от бывших свёкров? С их сыном я развелась, но от этого ребенок не перестанет быть их внуком.

Так много вопросов терзают меня! И я не знаю, как поступить, чтобы было правильно. Стоит ли на свёкров перекладывать обиду на их сына? С другой стороны, они мне даже двух слов не написали за это время.

Нужен им внук от бывшей снохи? Или уже радостно ждут внука от новой пассии Марка?

Поверят вообще или нет, что ребенок от него? Забеременеть перед самым разводом – да это просто идеально в моем положении.

Дни мелькают, а я так и не могу ничего придумать. Всю голову сломала!

До свадьбы Киры осталось три дня. Это будет большое светское событие в нашем городе. Сам Ян Островский женится, шутка это вам какая-то, что ли?

Я переживаю, Кира нервничает. Софи уже готова нам профилактических подзатыльников отвесить.

За три дня до свадьбы Кира переселяется обратно домой. Она дергается буквально от каждого звука.

– Девчонки, я в панике. Я не хочу замуж! – чуть не плачет она.

– Вообще или за Яна? – спрашивает Софи.

– За Яна хочу, я не хочу этот ужасный банкет, что тут непонятного? – теперь Кира злится. – Меня как микроба под микроскопом рассматривают. Скоро придется вставные зубы делать!

– Это еще зачем? – непонимающе переспрашивает Софи.

– Потому что свои я от злости искрошу до самых корней! Короче, я боюсь!

– Кира, – обнимаю ее. – Все будет хорошо. Ты будешь самой красивой невестой. Это всего один день.

Глажу ее по спине, пытаюсь успокоить.

– А если я что-то перепутаю? Или мои родители? А как сестры себя поведут? Лера, у нас, блин, мэр на свадьбе будет!

– А мэр что, не человек? Ему тоже хочется вкусно поесть, – я пытаюсь шутить.

– Там еще будут всякие дочки и любовницы. Ой, прости! – спохватывается она.

– Кира, если кто-то явится в платье, похожем на свадебное, обещаю вылить на эту гадину томатный сок, – грозится Софи. – Это же твоя свадьба. Зажги там так, чтобы эти стервы поняли – ловить им нечего. Ты же невеста. Смотри на них снисходительно. Я вообще твоя подружка. Представляешь, как мне придется отгонять этих змеищ?

– Кира, ты сама мне советовала забить болт. Ну так и воспользуйся своим же советом.

– Ой, девчонки, как с вами хорошо, – уже спокойнее говорит Кира. – Вы меня понимаете. Остальные считают, что

я себя накручиваю. Мама уверена, что я цену себе набиваю. Правда, что ли?

– Нет, – заверяю ее. – Просто у тебя меняется круг общения. Ты меняешь привычную жизнь. И так нервничать – это нормально.

– Ой, Лерка, какая же ты... – улыбается Кира. – Вот ты бы там всех заткнула за пояс. Кстати, как там малыш?

– На удивление, пока всё хорошо. Развивается как положено. Но я очень боюсь, что вылезет какая-нибудь патология.

– Сплюнь, – Софи показывает мне кулак. – Ничего такого страшного ты не принимала за пару месяцев до зачатия. От стресса мог бы произойти выкидыш, но эмбрион прикрепился нормально. Следи за здоровьем, проходи скрининги. Я, конечно, звериный врач, но у меня больше возникает вопросов к родам.

– Кесарево, – сообщаю я. – Сегодня с врачом обсуждали. Лучше кесарить. Ну и, возможно, на последних месяцах полупостельный режим. Все-таки после травмы прошло маловато времени.

– Поддерживаю, – важно кивает Софи. – И по-прежнему против твоего отъезда именно сейчас.

– Нет, это дело решенное. Потом я рожу. Пеленки, колики, бессонные ночи – опять неподходящее время. Дальше больше. Подходящим оно никогда не будет. А я хочу ходить по улицам спокойно. И не хочу, чтобы о моей беременности

знала та девица.

– Кстати, о ней, – Кира прищуривается. – Я пытаюсь выяснить, кто такая. Вдруг из «высшего света»? Я эту сучку не желаю видеть на своей свадьбе. Но хитрая стерва затаилась. Меня до истерики доводит мысль о том, что она будет среди гостей! А Ян бревно бесчувственное! Говорит, что я себя накручиваю. Вот я и свалила. Сказала, чтобы два дня не звонил, иначе покусаю.

– И ты еще сомневаешься, любит он тебя или нет, – смеется Софи.

– Да не сомневаюсь я, – ворчит Кира. – Ну могу немного поистерить перед свадьбой? Лер, а уже известно, кто будет? Пацан или девчонка? Я тут в детский отдел заглянула. Боже, сколько там этой мимишной маленькой красотищи!

– Пока нет, – я прижимаю ладони к животу. – И только это удерживает меня от закупки одежды.

– Слабачки. Меня вот больше интересует, когда лялька шевелиться начнет, – задирает нос Софи. – Ну и всякие показатели развития.

– Лера, а еще же имя надо будет выбрать, – улыбается Кира. И вдруг улыбка с ее лица исчезает. – А что делать с отчеством?

Глава 8. Лера

Не отвечаю. Я об этом думала, но...

– Если бы я знала, – говорю, пожимая плечами.

– Как всё сложно, – ворчит Софи. – Да по этому придурку отчество давать слишком палевно. Был бы Иван или Сашка, еще туда-сюда. А Марк имя редкое.

– Но он реально отец ребенка, – вступается Кира.

– А ему этот ребенок сейчас нужен?! – резко спрашивает Софи. У нее своя боль.

– А мы не знаем. Лера же не сказала, – возражает Кира. – Вот и получается замкнутый круг.

Стоят, две балбески, руки в бока уперли и сверлят друг друга упрямыми взглядами. Ох и тетушки будут у моего малыша! Если ребенок пойдет характером в меня... или папаню, то еще и ему придется приглядывать за этими двумя.

– Девочки, брейк, – шутливо произношу. – У меня еще почти семь месяцев на подумать. А пока у нас самое важное дело – успокоить невесту. Кира, ты должна отдохнуть, выспаться и всё такое. Это будет твой день. Ты обязана показать всем, кто звезда на этой свадьбе!

– Я тут подумала, мне надо искать мужа среди ветеринаров или врачей, – говорит Софи. – А то вот так охмурит меня какой-нибудь лощеный миллионер и предложит фуа-гра. А я ему лекцию об ожирении печени и способах лечения. Или

про паразитов, которые могут встречаться во всяких тартарах.

– Софа, ну, блин! – стонет Кира.

– Мне нужен мужчина с крепкими нервами! – заявляет Софи. – Кир, так что, ветклинику открываем, а?

– Можно я сначала собственную свадьбу переживу? – пыхтит Кира.

– Можно, – милостиво разрешает Софи.

А мама еще удивляется нашей дружбе! Обожаю этих балбесок. Девчонки классные, да и разница в возрасте у нас не такая уж большая. Просто я всегда была ответственной не по годам. Ну просто когда твоя мать – королева драмы, приходится быстро взрослеть. Вот и кажется, что я старше лет на десять, а то и больше.

– А давайте в СПА завалимся? На массаж какой-нибудь расслабляющий? – предлагает Кира.

Нас долго уговаривать не надо. Я отказываюсь от нескольких процедур, но с удовольствием иду на легкий расслабляющий массаж. Обновляю маникюр и педикюр. И слежу, чтобы Кира не выкрасила волосы в зеленый. Представляю, в каком припадке будут все биться, если она учудит что-нибудь эдакое. А она может.

Два дня я отвлекаю Киру от предсвадебной паники и заодно отвлекаюсь сама. А накануне свадьбы мы переезжаем в дом Яна. Нас привозит личный водитель, специально нанятый для Киры.

– Шикарно, – одобряет Софи, когда машина катит по подъездной дорожке. – Кира, здесь ты не поправишься.

– В смысле? – дергается та.

– Да пока этот квадратный километр полов намоешь! – смеется Софи. – А окна? Рука отвалится!

– Ну ты и дурочка, – закатывает глаза Кира.

Машина останавливается у крыльца. И дверь открывает Ян.

Боже, как он смотрит на Киру! У меня дыхание перехватывает. Так же на меня Марк когда-то смотрел. Как на самую любимую и желанную женщину на свете. Столько любви, страсти и нежности в его глазах! А в моих, похоже, опять слезы собираются.

Кира выходит первой. Сразу попадает в крепкие руки жениха. Ян быстро ее целует. Видно, что хочет большего, но прекрасно себя контролирует.

– Добрый день, – доброжелательно произносит. – Рад принимать вас в своем доме. София, ваши кудряшки сегодня как-то особенно воинственно закручены.

Его глаза хитро блестят. Ян не лишен чувства юмора. Еще он умный мужчина, и знает всегда больше, чем показывает.

– Валерия, – подает мне руку, помогая выйти, – я на вас надеюсь.

В его голосе намек. Кира фыркает, как строптивая породистая лошадка.

– Я на вас тоже, – возвращаю ему намек.

– Идемте, я покажу ваши комнаты. Ваши вещи принесут, – Ян приглашающе взмахивает рукой.

Видно, что Кира всё еще не привыкла к такой обстановке, а Софи и вовсе притихла.

Особняк очень большой, со множеством комнат. Роскошный, отделанный и обставленный со вкусом. Без позолоты и лепнины, но ты буквально кожей чувствуешь большие деньги.

Уже вовсю идут приготовления. Церемония будет выездной. Свадьба пройдет здесь, в поместье Островского. А по-другому и не назвать эту огромную территорию.

– А вон и стерлиции, – кивает Кира, указывая на двух шушукающихся дамочек.

Ян на эту реплику только шумно выдыхает. Ну что я могу сказать – терпи.

Мы проходим через огромный холл, поднимаемся по лестнице и идем в гостевое крыло.

– А карту выдадут? – шепчет Софи. – Или нам по навигатору передвигаться?

– Я прикажу прибить указатели, – спокойно произносит Ян, даже не оглянувшись.

Софи снова затихает. А я улыбаюсь. Говорю же, у него есть чувство юмора.

– Вот, это ваши комнаты, – Кира открывает сначала одну дверь, потом вторую. – Сами выбирайте, кому какую. Моя следующая.

– Я уже говорил, что спать ты должна в нашей спальне, – ворчит Ян.

– Нет, – обрубает Кира. – И завтра не вздумай приходить в эту часть дома, пока я собираюсь.

– Какая милая семейная разборка, – встревает Софи.

– Располагайтесь, – Ян удерживает на губах вежливую улыбку. – Я отправлю к вам Ирину Алексеевну, к ней можно смело обращаться по всем вопросам. А нам с Кирой нужно кое-что обсудить.

– Девчонки, я быстро, – обещает Кира. – И потом пойдем смотреть, что натворили эти стерлиции.

Я с улыбкой смотрю, как парочка уходит. Кира так и льнет к боку Яна, а он не убирает руку с ее талии.

– Лер, я чувствую себя деревенщиной, попавшей в замок к лорду, – тихо произносит Софи. – И мне страшновастенько.

– Не дрейфь, – обнимаю ее одной рукой за плечи. – Ты ничуть не хуже. А если какая-нибудь стерлиция начнет тебя доставать, прочтешь лекцию о том, как важны антипаразитарные обработки их любимых собачек и прививки от бешенства.

Софи смеется. Она явно собирается так и поступить.

– Какую комнату выбираешь? – спрашиваю я.

Мы словно в пятизвездочный отель заселяемся.

Потом идем осматривать дом. Подготовка к свадьбе идет полным ходом. А я вспоминаю свою. У нас всё было намного скромнее. Даже сейчас, когда бизнес Марка разросся очень

сильно, он не так богат, как Островский.

Но для меня никакого значения не имело, сколько денег на его счету. Я любила. Всем сердцем. И была убеждена, что выхожу замуж за самого лучшего мужчину на свете. Раз и навсегда.

Разве я могла подумать, что наш брак едва пять жалких лет продержится? И тем более закончится вот так?

Тряхнув головой, заталкиваю воспоминания поглубже. Не нужно портить Кире праздник. Она и так как на иголках. Здесь и сейчас сошлись два мира – обычных людей и богатых, обладающих властью. И это почти у всех восторга не вызывает.

Видно, как Софи боится сделать что-нибудь не то. Как неудобно семье Киры. Так что я усилием воли отодвигаю свои переживания. Улетит Кира в свой медовый месяц, и тогда снова вернусь к поискам квартиры и размышлениям, какое отчество дать своему ребенку. А пока сосредоточиваюсь на помощи подруге.

День выдается сложным. Ужин так и вообще – настоящим испытанием. Кира дергается, но держится. Зато мы с Софи полночи ее убеждаем успокоиться и лечь поспать. Но, конечно, отдохнуть получается не очень.

А утро начинается с дикой суматохи. Сначала легкий завтрак, а потом макияж, прически, платья...

На мне графитовое платье очень скромного кроя, длинное, без декольте. Шелк, поверх – сетка, расшитая стекля-

русом. Я не надеваю кольца и другие украшения. Только лаконичные серьги-цепочки. Укладку прошу сделать простую, даже строгую. Макияж тоже неброский.

– Лерка, офигеть, – Софи прижимает ладони к щекам.

– София, вы испортите основу под макияж, – одергивает ее визажист. – Не трогайте лицо руками, пожалуйста.

– Лера, ну ты вообще! Реально королева.

Улыбаюсь. Да, вроде бы достойно вышло. Все-таки здесь требуется уровень. К счастью, трость мне уже нужна только если собираюсь много ходить. Так что танцы пока для меня отпадают. Буду красиво сидеть и недолго стоять.

– Да ну брось, – отмахиваюсь. – Ты тоже будешь шикарна.

Софи выбрала платье красивого зеленого оттенка. С ее волосами смотрится потрясающе. А озорные кудряшки только добавляют очарования. Но больше всего хочется увидеть Киру. Невеста собирается в отдельной комнате. Эта интриганка даже нам платье не показала.

– Валерия, София, невеста просит вас зайти.

– А мы? – недовольно спрашивает мама Киры.

– Только Валерия и София.

Мы идем в соседнюю комнату.

– Ого! Кира! Ну ты звезда!

– Красиво? – в волнении спрашивает Кира.

– Невероятно, – искренне отвечаю.

Очень простое по силуэту платье расшито стразами, как будто звездами усеяно. Мягкая драпировка декольте пере-

ходит в подобие приспущенных рукавов. Безумно красиво и очень нежно.

– Я что-то не захотела платье принцессы, – Кира словно оправдывается.

– Всё шикарно, подруга! А если что, есть томатный сок. Или красное вино, – смеется Софи.

Кира переживала совершенно зря. Ян, когда ее увидел, так и прикипел взглядом. Мне кажется, он бы вообще к ней никого не подпустил. Та-ак смотрел на других мужчин, как будто хотел взглядом убить.

Если бы мог, сразу бы утащил ее в свое логово. Но пришлось соблюдать правила приличия.

– Такая красавица, и скучает, – ко мне подходит один из гостей. – Позволите пригласить вас на танец?

– Я не танцую, – вежливо отвечаю. – У меня травма ноги.

– О... – немного смущается он.

Гостей на свадьбе так много, что всех запомнить невозможно. К счастью, вход только по пропускам и через охрану. Я бы действительно не хотела видеть здесь Марка. А ведь мы должны были пойти вместе.

– Тогда позвольте за вами поухаживать, – не отстает незнакомец.

– Не стоит, – тоном даю понять, что ему ничего не светит.

Мужчина явно из высшей лиги. И даже симпатичный. Но меня сейчас не интересуют отношения. Я пока даже представить никого рядом с собой не могу. Все мои мысли сейчас

о малыше.

– Вы так категоричны, – мужчина продолжает настаивать.

– Я завтра уезжаю. Обратите своё внимание на других гостий.

– Очень жаль, вы действительно меня заинтересовали.

Видно, что мужчина огорчен моим отказом. Но не рассказывать же ему, что я в разводе и беременна от бывшего мужа, а танцевать не могу, потому что после аварии хожу еще недостаточно уверенно?

За вечер ко мне подходят не раз и не два. Я всем отказываю. Возможно, один медленный танец я бы осилила. Но не хочется. Просто не могу себя заставить. Я радуюсь за подругу. Она отлично справляется. Даже бровью не повела, когда увидела двух девиц тоже в белых платьях.

Софи, как и обещала, пустила в ход томатный сок и красное вино. Разумеется, совершенно «случайно». Сначала пострадало одно белое платье, через полчаса – второе. Свёкровь Киры быстро замяла оба скандала, а неумные девицы вынуждены были уехать.

Порадовала реакция Яна. Он только посмеялся, и не стал выговаривать Софи за хулиганство. Очень хочется верить, что Кира в надежных руках.

– Уж мне-то вы не откажете? – ко мне подходит один из друзей Яна.

Очень крупная рыба, едва вмещающаяся в этот пруд. У него еще и большие политические амбиции.

Мужчина привык добиваться своего. Вон даже как вопрос поставил.

– Увы, – скромно улыбаюсь. – За последние десять минут мои травмы не зажили.

– Признайтесь, вы ведь просто выдумали этот благовидный предлог? – спрашивает, сверля меня темным взглядом. Не нравится мой отказ.

– Хотите, я подниму подол и покажу шрамы от операций? – саркастично предлагаю.

Он наклоняется ниже.

– А если скажу, что хочу?

Уверен, что я вру? Не люблю такой тип мужчин.

– Пожалуйста, – пожав плечами, кладу пальцы на свое колено и начинаю медленно приподнимать подол. – Они начинаются от щиколоток.

Я сижу на стуле вполоборота. И шрамы будут прекрасно видны. Подол нужно лишь слегка приподнять.

– Я понял, – знакомый Яна кладет свои пальцы поверх моих. Едва сдерживаюсь, чтобы не одернуть руку. – Вы действительно не хотите познакомиться поближе?

– Действительно.

Я держу спину прямо. На моих губах вежливая улыбка. Но как же хочется сказать, чтобы свалил.

– Жаль, – он выпрямляется. – Хорошего вечера.

– И вам.

Выдыхаю, когда отходит от меня на пару метров. Ох и тя-

желый мужик. Опасно даже на танец соглашаться.

– Вы знаете, кому отказали? – рядом с моим стулом останавливается одна из гостий.

– Знаю. Мужчине, который мне не интересен.

Она почему-то не уходит. Несколько секунд молча рассматривает меня. Не платье, не украшения – именно меня.

– Что-то не так? – спрашиваю я.

– Нет, – девушка слегка улыбается. – Всё так.

Разворачивается и уходит, а я провожаю ее недоумевающим взглядом.

Странная какая-то.

Глава 9. Лера

Кира под предлогом попудрить носик утягивает нас в дом.

– Лера, ты гвоздь программы! – смеется она. – Отказала самым крутым мужикам. Они в шоке, дамы в ужасе.

– Вот в моем положении только и начинать роман. Представляешь, как ухажер офигеет?

– Ну, Белицкий точно офигел, – хихикает Кира. – Но ему полезно для профилактики.

– Вообще не понимаю, откуда такой ажиотаж. Сговорились они, что ли?

– Просто ты новое лицо в этой тусовке, – объясняет Кира. – Это только кажется, что народу много. Но все так или иначе хоть немного друг друга знают. Но я уже так устала. Когда там все закончится, а?

– Ты невеста или кто? – смеется Софи. – Торт еще. И букет бросать.

– Я в тебя брошу, – прищуривается Кира.

– Не-не-не! – отмахивается Софи. – Кидай в пираний. Пусть подерутся.

Я бы тоже ушла отдыхать. И это при том, что меня не дергают бесконечно гости. Я даже не танцую. Но какая же Кира красивая. Как ее глаза сияют. Так и хочется сказать Яну, что если обидит ее – проломлю башку своей тростью.

Как же я желаю, чтобы подруга не познала такого преда-

тельства, как я!

А свадьба идет своим чередом. Сказочно получилось, ничего не скажешь. Весь великолепный сад украшен фонариками и гирляндами. Цветочная арка, под которой регистрировали молодых. Настоящий оркестр, ведущий – звезда. Никаких тупых конкурсов типа «засунь карандаш в бутылку».

Красиво. И очень дорого.

Наконец, дело доходит до торта. Его выкатывают на специальном столике. Огромный, очень красивый. Кира и Ян делают вид, что разрезают его. На самом деле там всё готово, просто замаскировано. Кормят друг друга. Такие они сейчас счастливые. До зависти.

И кульминация – бросание букета невестой.

Мы с Софи стоим в сторонке.

– Подерутся или нет? – шепчет она.

– Не должны.

– Жаль, – вздыхает.

Но я недооцениваю девушек. Кира делает замах и букет летит по красивой дуге. А девушки оказываются настоящими регбистками. Я даже испугалась, что выпрыгнут из своих платьев. Две прыгают выше других, и сталкиваются. И тут третья перехватывает букет.

– Вот она какая, жажда замужества, – язвит Софи. – Жаль, не подрались.

Но Софи огорчилась зря. Не подрались, но за живой изгородью знатно поскандалили. К счастью, это уже не испорти-

ло свадьбу. Еще несколько танцев, и Кира с Яном собираются уезжать. А гости остаются веселиться, у кого на сколько сил хватит.

– Спасибо, девочки. Спасибо! Без вас я бы не вывезла.

Кира обнимает нас.

– Да, я рад, что у Киры была такая поддержка, – удостаивает Ян нас похвалы.

Молодожены садятся в украшенную машину и укатывают. Завтра улетают в медовый месяц.

– Однако Ян молодец, – одобряет Софи. – А то брачная ночь в доме, где толпа гостей, ну такое себе. Лер, ты за столик?

– Нет, я к себе. Устала. И ноги гудят.

Я на долю секунды прижимаю руку к животу. Мне сейчас желательно только красиво сидеть.

– Я тоже. Хватайся, – подставляет мне локоть.

Опираюсь на него. Я еще пытаюсь держаться, но уже заметно, что мне тяжело. И это не укрывается от взгляда Белицкого.

– Вам помочь? – он преграждает нам путь.

– Спасибо, не нужно, – вежливо и спокойно отказываюсь. – Хорошего вечера.

Даю понять, что не хочу продолжать разговор. Он делает шаг в сторону. А я медленно гребу к дому. Там, блин, еще лестница!

– Лер, он на тебя реально запал, – шепчет Софи, огляды-

ваясь.

– Нет, Соф, нет. Хватит с меня богатых и властных мужчин. Да и Белицкого я точно не вывезу.

– Зато вон, его уже окружают, – хихикает Софи. – Может, хоть за него подерутся? А то что за свадьба без драки?

С помощью Софи я доползаю до комнаты. Подруга помогает снять платье и разобрать прическу. Ждет, пока я приму душ. Видит, что я устала, и боится оставлять одну.

Уходит, только когда я ложусь в постель. Я засыпаю почти сразу. Свадьба Киры всколыхнула воспоминания. И мне снится Марк и наша свадьба. По опухшим глазам я утром понимаю, что плакала во сне.

Софи поглядывает на меня с тревогой.

– Всё хорошо?

– Нормально, – я даже улыбаюсь. – Ты не знаешь, завтрак будет? Или можно уезжать?

– Завтрак накрыт. А Белицкий уехал ночью. Я уже прогулялась, уши погрела. Стерлиции возмущались, что проигнорировал их и быстро свалил. Шипели на тебя.

Кажется, новое словечко у нас прижилось.

– Ну пойдем завтракать. Пусть еще и ядом плюнут, – весело говорю.

– А Кира скоро летит на море-океан, – мечтательно вздыхает Софи. – А я завтра на работу. Опять клизмы, прививки и прочие радости ветврача.

Родственники Киры, к неудовольствию родителей Яна,

еще задерживаются. А мы с Софи, поблагодарив Островских за гостеприимство, уезжаем. Точнее, нас увозит водитель.

– Ну всё, праздник кончился, начались будни, – комментирует наш отъезд Софи. – Но приятно себя чувствовать важной персоной.

Водитель не только нас довозит, но и сумки помогает донести. Я не отказываюсь. Моя сумка легкая, но все же.

А Кира в чате появляется только через сутки. Вывалив фотки виллы и океана. Короче, дразнится, зараза такая!

У нее начинается медовый месяц. А у меня – поиски квартиры.

Все варианты обсуждаю с подругами. Кира припрягла Яна, а он своего человека. Так что все понравившиеся варианты подвергаются тщательной проверке.

А вот думы о том, как я расскажу родителям о том, что они станут бабушкой и дедушкой, я пока малодушно откладываю.

Да и если сейчас сказать, они же прилетят. Мама обязательно разведет драму. Поедет к бывшим свёкрам...

Скажу, когда перееду.

А переезд всё ближе. Квартира найдена, проверена и одобрена. Хороший район, зеленый и спокойный. Врач тоже найден. Я готова ехать хоть сейчас, но мы ждем Киру. Я ведь обещала.

Впрочем, две недели пролетают быстро. Возвращается Кира. Загорелая, сияющая и очень довольная. По этому слу-

чаю у нас посиделки в ее квартире.

– Я вам подарки привезла! – трясет пакетами, следом водитель вносит сумку. – Это было круто!

– Давай только без совсем уж интимных подробностей, – просит Софи.

Кира фыркает.

– Лера, а наш племянник уже шевелится? – спрашивает она.

– Нет еще, – смеюсь.

– Лер, а давай ты не поедешь? – заводит старую пластинку Кира. – Ну как ты без нас? А мы без тебя?

Подруги в который раз начинают уговаривать остаться. Но я остаюсь при своем мнении. И через два дня к дому Киры, пугая жителей, подкатывают два дорогущих внедорожника.

За рулем одного Ян. Он лично вызвался меня отвезти. Во втором охрана.

– Ян, ну скажи, что Лере не стоит уезжать! – ворчит Кира.

– Милая, Валерия сама в состоянии решить, как для нее лучше.

Кира бросает на него испепеляющий взгляд и надувается. Но долго молчать она просто не в состоянии.

– Вот видите, за какого бесчувственного мужчину я вышла замуж. Ян, я буду ездить каждую неделю. Нет, два раза в неделю.

– Но только с водителем и охраной, – спокойно реагирует тот.

Я не знаю, как Ян выдержал почти четырехчасовую поездку под нашу болтовню, но даже ни разу не попросил помолчать хоть пять минут. А я вообще не заметила, как пролетела дорога.

Квартира оказалась такой же уютной, как и на фото. Я подписала договор и получила ключи. Как-то всё удивительно легко прошло. Да и подруги задержались на два дня, помогая обустроиться на новом месте.

Это было несложно. Потому что Ян умеет всё решать просто каким-то волшебным образом. Но все равно настал момент разлуки.

– У меня скоро выходной, – всхлипывает Софи. – И я приеду.

– Ага, – Кира тоже хлюпает носом. – Мы обязательно приедем. Не вздумай без нас покупать коляску и кроватку! Я хочу подарить.

– И держи нас в курсе, – Софи уже рыдает. – Я хоть и ветеринар, но всё таки врач.

От этого заявления Кира даже прекращает плакать. А Ян, отвернувшись, явно хохочет. Вон как плечи дергаются.

– Что? – Софи не сразу понимает, что сказанула.

Только минутка юмора долго не длится, мы опять рыдаем в три ручья. Яну приходится буквально утаскивать подруг в машину. Я машу им с балкона. Неугомонная Кира высовывается в окно.

– Лерка, звони три раза в день!

– Ян, забирай уже свою жену! – смеюсь я сквозь слезы.

Но едва машины отъезжают, как звонит мой телефон. На экране тут же появляются зареванные лица подруг. Бедный Ян всю обратную дорогу терпит нашу болтовню. Но ничего не длится вечно.

– Пока, девчонки! – машу им.

– Лерка, пока-пока! Скоро увидимся.

Звонок заканчивается. И я остаюсь в тишине новой квартиры. Еще не моя. Эту квартиру только предстоит сделать своим гнездышком. Подруги помогли разложить вещи, но ведь всегда нужны какие-то мелочи.

В трехкомнатной квартире хороший ремонт, но одну из комнат нужно переделать в детскую. А в спальне я бы сменила кровать. В гостиную хочу другой диван. В общем, дел много.

Денег на моем счету с покупкой квартиры заметно поубавилось, но о работе в ближайшие несколько лет я могу не думать. Года два я в любом случае не смогу работать, а потом нужно будет потихоньку возвращаться в профессию. Хотя бы начать с подработок.

Конечно, мне немного одиноко в другом городе одной. Но я могу ходить куда угодно, не оглядываясь. Не переживая, что наткнусь на Марка.

Я отчаянно хочу его забыть, но если бы это было так просто! Раз – и удалил файл. Как с ноута. Подчистил корзину и готово.

Наверняка это гормоны виноваты. Но если днем я еще могу отвлечься, то ночами мне очень одиноко. Я не могу это контролировать, но во сне часто ищу Марка. Хочу привычно прижаться к нему. А в кровати я одна.

Нет, я не собираюсь его прощать. И наверняка станет легче, когда родится мой ребенок. Но сейчас бывают очень тяжелые моменты.

Один из которых я все оттягиваю и оттягиваю, а животик уже очень заметен. Пятый месяц беременности, а я всё тяну. Пора бы признаться уже. Но как представлю реакцию мамы, так рука сама откладывает телефон.

Вчера приезжали подруги. Ходили со мной на УЗИ. Восторгов было!

– Это девочка, – сообщила врач. – Да, я практически уверена, что это девочка.

– У нас будет племяшка! – завопили будущие тетушки, за что получили нагоняй от врача.

– Ой, а как это видно? Ничего же не понятно, – засомневалась Кира.

– Это учат, – закатила глаза Софи.

– Можно платья покупать, – воодушевилась Кира.

– Я скажу Яну, чтобы отобрал у тебя все карты и заблочил маркетплейсы, – угрожаю ей. Иначе эта неугомонная скупит всё.

– Фу, зануды, – дуется Кира. Но ее хватает на пять секунд. – А она уже шевелится?

Так что у меня были веселые выходные. Девчонки, как и обещали, мотаются каждую неделю. В этот раз Ян их привез. И попал в эпицентр спора об имени. Я перебираю варианты, а подруги бракуют один за другим.

– Нет, мать у нас, конечно, ты и выбор за тобой, но... – многозначительно начала Софи, – мне не нравится.

– Ну как-то так себе, – поддержала ее Кира.

И спор пошел по новому кругу.

– Женя, – произнесла я. – Евгения Марковна.

И все замолчали. Наступила такая тишина, какая бывает перед бурей. Подруги скрестили на мне внимательные взгляды.

Я, сама не ожидая, решила дать дочери отчество ее отца. Подруги не успевают высказать свое мнение. Ян отрывается от планшета, в обнимку с которым проводит всё время, пока Кира гостит у меня, смотрит на меня серьезно и говорит:

– Женя. Евгения. Мне нравится. Вот только отчество, Валерия, подберите другое. Это мой вам совет. Во избежание юридических недоразумений.

Глава 10. Лера

Первой реагирует Кира.

– Что?!

– Кирочка, милая, в наше время отцовство устанавливается на раз тестом ДНК, – ласково говорит Ян. – И если Валерия решит сообщить о дочери бывшему мужу, проверить ее слова будет несложно. В то же время, если Валерия этого на данный момент не желает, отчеством можно спровоцировать ненужный интерес.

– А ты откуда знаешь? – с подозрением спрашивает Кира. – Делал уже тесты? У тебя есть дети и ты мне не сказал?

– На данный момент о детях мне ничего неизвестно. Если ты ничего от меня не скрываешь, – отвечает Ян и снова утыкается в планшет.

Подобрав челюсть от такой наглости, Кира бурчит:

– Не скрываю.

– Я знаю, милая, – всё так же спокойно и мягко реагирует Ян.

– А... – Кира буквально дар речи теряет. – Да как, блин?

Софи, отвернувшись, уткнулась лицом в подушку и хихикает. Да, Ян умеет внести разнообразие в наши посиделки.

– И какое отчество вы предлагаете тогда? – спрашиваю я.

Как-то так сложилось, что мы не можем перейти с Яном на ты. Софи робеет. Да-да, Софи робеет! Кто бы мог подумать.

Она сама в шоке. Всегда ворчит, что алабая легко уложит для процедур. И Ян тоже не выказывает готовности сократить дистанцию до более дружеской.

– Возьмите что-то из распространенного, – говорит, не отрывая взгляда от экрана планшета. – Александровна, Ивановна, Сергеевна. Что-то простое и трудно опознаваемое.

Хлопаю глазами, пытаюсь осознать сказанное им. Ян по факту предлагает скрыть ребенка от Марка.

– Евгения Андреевна? – предлагает Софи.

Пару минут думаю. Проговариваю мысленно.

– Мне нравится, – соглашаюсь с подругой.

Ян увозит девчонок. Ему наверняка надоело мотаться туда-сюда, но подруги не собираются сбавлять обороты. Впереди обустройство детской. Софи пригрозила, что возьмет отпуск. Кира вообще собирается чуть ли не на месяц у меня поселиться. Не думаю, что Ян в восторге от этой идеи.

А пока нужно хотя бы сообщить моим родителям, что они скоро уже станут бабушкой и дедушкой.

– Евгения Андреевна, надо звонить, – я кладу руку на живот. – Ну согласитесь, сообщить об этом после родов совсем уже будет неприлично.

Смотрю на время. У родителей девять вечера. Набираю маму.

– Лерочка, привет! – ее голос звучит бодро. И наконец-то без плаксивых ноток. – Как дела?

– Всё отлично, – и я не вру.

В сложившейся ситуации у меня и правда всё отлично. Есть подруги, есть квартира, я беременна. Есть достаточно средств, чтобы не считать каждую копейку. И даже после всех моих лечений и истерик врач не видит угрожающих состояний у плода. Чудо, не иначе. Могу наслаждаться беременностью: изжогой, тошнотой и разными вывертами аппетита.

– Ну, я рада. У нас тоже всё нормально. Вот, на работе сегодня обсуждали детей и внуков. Моей коллеге сноха сообщила, что ждет двойню.

– А сын не ждет? Или он не участвовал в процессе?

Почему-то мне вдруг становится обидно за незнакомую женщину. Я тут же примеряю ситуацию на себя. Моя бывшая свекровь тоже так скажет?

– Лера, ну что ты цепляешься к словам? Какое мне вообще дело до чужих внуков.

– А до своих? – спрашиваю с замиранием сердца.

– А своих нет, – фыркает мама.

– Скоро будет, – выдыхаю я.

– В смысле? – мама сразу настораживается. – Лера, какие внуки? От кого? Ты моя единственная дочь. И та в разводе.

– Мам, как будто дети и брак обязательно идут комплектом, – пытаюсь пошутить.

Повисает драматичная пауза. Мама молчит очень долго. Я чувствую, как она пытается понять, что я ей сказала.

– Игорь! – кричит надрывно. – Игорь, наша дочь беремен-

на!

Всё понятно, поставила связь на громкую.

– Лер, правда? – басит папа. – А кто отец?

– Мужчина, – снова отшучиваюсь.

– Лера, ты не шутишь? – спрашивает мама осторожно. – Ты только развелась. Я еще от этой новости не отошла, а уже следующая.

– Мам, скоро полгода, как я в разводе. А рожать мне через четыре месяца. В конце февраля, может, в начале марта.

Повисает еще более долгая пауза. Слышно только мамино сопение и папино невнятное бормотание.

– Ты что, сразу после развода забеременела? – папа подсчитал быстрее.

– Прекрасно, – драматично произносит мама. – Развестись с мужем, чтобы залететь от какого-то мужика. Лера, ты же взрослая женщина, должна знать о контрацепции. Ой, Игорь, мне нужно успокоительное!

– Вот именно, я взрослая женщина, и сама могу решать все вопросы. У вас будет внучка. Евгения.

– Женя? – кривится мама. – А почему не Маргарита? Или Амалия. Всегда мечтала, чтобы у меня была дочь Амалия.

– Наверное, потому что это моя дочь, нет? И мне нравится имя Евгения.

По поводу имени я дискутировать не собираюсь.

– Лера, деньги нужны? – папа приходит в себя и переводит всё в прагматичное русло.

– Нет, – легко отвечаю. – Честное слово, у меня достаточно денег.

– Это твой новый мужик дал? – ну всё, мама включила королеву драмы. – Он будет содержать тебя и своего ребенка?

– Нет, не будет, – отвечаю, зная, как мама отреагирует.

– Боже, Лерочка, ну о чем ты думала?! – в голосе мамы появляются страдальческие нотки. – Я тебе говорила – прилетай к нам. А ты что сделала? Взяла и забеременела неизвестно от кого! Лера, ну что за отчаянный шаг? Разве можно любить ребенка, зачатого вот так? Какое безрассудство! Одна, да еще в чужом городе! И только после аварии! Как ты собираешься справляться?!

– Подруги помогают, – машу перед мамой очередной «красной тряпкой».

– Так это они тебя надоумили! – как всегда, у мамы своя логика. – Я тебе уже сто раз говорила, не нравятся они мне. Паршивки!

– Пап, главную новость я вам сказала. Перезвони мне, как только мама закончит страдать.

– Лер, ты не шутишь? – серьезно спрашивает папа. – Правда беременна?

– Да какие уж тут шутки, – улыбаюсь, смещая камеру. Поглаживаю животик.

– Поздравляю, – голос папы теплеет. – Пойду нашу маму-драму успокою и перезвоню. Женечка, значит.

– Женечка, – подтверждаю. – Пап, там уже рыдания.

– Ах, я не могу! – патетично восклицает мама. – Ну как же так? – вопрошает она.

– Вот зря она в театральный не поступила, – посмеивается папа. – Бабе с дедом сама скажешь?

– Пусть мама. У нее это лучше получится.

Папа отключается. Там стенания мамы набирают обороты. Вот действительно, мама-драма. Ну зато завтра она будет в эпицентре внимания.

– А мы пойдем что-нибудь перекусим, – я поднимаюсь с дивана.

Такого непоследовательного, не поддающегося никакой логике набора продуктов у меня еще никогда не было. Но я стараюсь следовать рекомендациям врача. Да только организм каждый день подкидывает что-нибудь новенькое.

Я успеваю только чаю выпить, как перезванивают родители. Мама смирилась и согласна разделить со мной эту ношу. Готова примчаться уже завтра.

Только я вот не готова! Маму я люблю, она в целом чудесная женщина. Но в некоторых частностях...

Сходимся на том, что родители приедут перед Новым годом. Папа потом улетит, но вернется к моим родам.

А дни летят просто с космической скоростью. Евгения Андреевна уже довольно сильно выражает свое возмущение или радость. Мой живот иногда ходуном ходит.

– Кошки по пять котят вынашивают, – глубокомысленно замечает Софи. – А на днях я принимала роды у овчарки,

там вообще восемь было.

Кира только глаза закатывает. Софи как обычно, как сказанет – хоть стой, хоть падай.

– Лерусь, Новый год я буду встречать с Яном и Ко, – говорит Кира, на ее лице нет никакой радости. – Приехать смогу только числа третьего.

– Со мной будут родители, – напоминаю ей.

– Мама перестала заламывать руки? – спрашивает Софи.

– Да, смирилась. Папа говорит, что даже пинетки пытается вязать.

– Боже, ну откуда столько драмы? – качает головой Софи. – Как будто ты села им на шею и ребенка повесила. Ой, ладно, твоя мама – история отдельная.

– Давайте о приятном, – улыбается Кира, – ты кроватку уже смотрела? Только сама таскать не вздумай. И вообще смело заказывай у нас. Я всё привезу.

– В смысле, припашешь Яна? – смеется Софи.

Да, Ян отдувается за всех. Он ставит елку, развешивает гирлянды под чутким руководством Киры. Мне кажется, она не верит ему до конца, вот и устраивает всяческие испытания.

– Пока-пока, пузожитель, – Кира кладет ладони на мой живот. – Ой, пинается! Прикольно так!

– Лерочка, пока, – Софи обнимает меня сбоку. – Приедем уже в следующем году.

– Валерия, ваших родителей завтра привезут, – спокойно

говорит Ян.

В этот город прямых рейсов нет, так что родителям придется ехать на машине.

– Ян, большое вам спасибо, – искренне благодарю.

– Увидимся, – кивает. – Евгения Андреевна, не шалите сильно, – на полном серьезе говорит моему животу.

Это так смешно! Серьезный и солидный Ян на полном серьезе разговаривает с моим животом. Прекрасный мужчина.

Он уводит девчонок. Потому что они сами еще час будут топтаться у двери.

У меня слов нет, как я им благодарна! Примчались, навели порядок, украсили квартиру и умчались. А то я со своим почти семимесячным животом уже не такая шустрая.

И завтрашний день я жду немного с опаской. Я привыкла к тишине и размеренному ритму жизни. А мама... мама – драма.

Так что я с самого утра брожу по квартире, ожидая, когда самолет сядет.

– Лерочка, мы прилетели! – мама звонит сразу же. – Ну почему ты не осталась здесь? Еще четыре часа ехать на машине. Ужасно, просто ужасно!

– Но машина хорошая, – посмеивается папа. – Солидная.

Ян для поездки выделил один из внедорожников. Все-таки конец декабря. И не удивлюсь, если дорогу вычистили как никогда. Хотя, возможно, я преувеличиваю влияние семьи Островских.

– Скоро увидимся, – добавляет папа и отключается.

– Ну-с, Евгения Андреевна, давайте готовиться. Ваша бабушка изволит прибыть.

Мы готовимся, попивая чай. А что еще делать? Подруги всё переделали. Так что четыре часа я просто залипаю в телефон.

– Лерочка! – мама впархивает в квартиру. Следом входит папа, втаскивая пару сумок.

Водитель Яна остается в подъезде, пока мы обнимаемся.

– Привет, дочь! – папа улыбается. – Хороший дом, одобряю.

– А я нет, – мама поджимает губы. – Могла бы к нам вернуться. Не пришлось бы перевозить половину квартиры.

– Ага, видишь, сколько багажа, – смеется папа. – Моя только сумка. Самая маленькая. Спасибо молодому человеку, донес-довез.

– Проходите, – говорю водителю. – Сейчас кушать будем. У меня все готово.

Возражений я не принимаю. Ему еще обратно ехать. Ну а мне предстоит встречать Новый год с родителями. И ждать встречи мамы с моими подругами.

И если Новый год проходит относительно тихо, то приезд подруг – целое представление! Мама встречает их с видом королевы, потерявшей королевство и вынужденной общаться с челядью.

– Кира, у тебя теперь другое положение, вести себя нужно

соответствующе.

– София, тебе давно пора замуж. Годы идут. А ты всё Софи, ты разве француженка?

Что называется, весело, весело встретим Новый год.

А дальше время понеслось еще быстрее. Живот рос, ходить становилось всё тяжелее, а споры вокруг будущей Евгении Андреевны – всё громче. Ух, какие баталии мама устраивает с моими подругами! Обои, кроватка, постельное, одежда – на всё у них разное мнение.

А я просто жду, когда моя дочь появится на свет. Ну и покупаю то, что мне хочется.

Ходить мне уже совсем непросто. Сказываются последствия аварии. И врач решает меня положить в больницу.

– Надеюсь, вы не против? – спрашивает она.

– Да я только за! – восклицаю. Дома у меня легкий дурдом и драмтеатр в одном флаконе. Так что я с радостью укладываюсь в больницу. Надеюсь, папа сможет не допустить разгрома квартиры. А то Ян уже отбыл обратно. Не может торчать здесь две недели. Дела. Обещал вернуться к моим родам. Но Кира и Софи остались.

Евгения Андреевна родилась утром пятого марта при помощи кесарева сечения. Естественные роды с моим анамнезом даже не рассматривались.

Поздравлять заявилась вся толпа. И пока все восторгались малышкой, отличилась моя мама.

– Нет, ну почему все-таки Андреевна? Раз уж имя про-

стое, то отчество можно было бы выбрать более элегантное?

Глава 11. Лера

– Женя, скажи тете Кире привет.

Я держу дочку на коленях, а планшет стоит на столе. Но малышку больше интересуют мультики.

– Евгения Андреевна, ну обратите на меня свое драгоценное внимание, – смеется Кира. – Ты погляди, плевать она на меня хотела. Такой пупсик щекастенький! Я прям не могу. Такая булочка!

– Булочка с характером, – вздыхаю я.

– Деловая барышня двух лет, – умиляется Кира. – Ой, ведь как вчера узнали, что ты беременна. А уже два годика отметили. В общем, бери нашу сладкую булочку и приезжайте.

– Я не уверена, что стоит.

– Лера, блин, стоит! Три года прошло. Тем более у меня такое событие. Ты обязана меня поддержать. На пару дней всего. Ну, давай. Ну, пожалу-уйста!

Перед такими умоляющими глазами я устоять не могу. Да и будет свинством отказать. Кира столько для меня сделала! И ей важно, чтобы я была на организованном ею мероприятии. Она за эти три года столько сил приложила, чтобы влиться в семью Островских, что ну не могу я отсидеться в стороне.

– Пройдемся по магазинам, – продолжает соблазнять. –

Прикупим тебе платье. Мелькнешь, как прекрасная комета, и опять скроешься в глубинах космоса.

– Придется оставить дочку с няней, – говорю с сомнением.

– У племянников Яна прекрасная няня. Один вечер присмотрит за Женечкой. Погостите у нас несколько дней. Лер, давай.

– Зайка моя, поедем в гости к тете Кире? – спрашиваю дочку.

– Тр-р-р-р-р-р-р, – получаю ответ.

– Видишь, она согласна! – радуется Кира.

– Думаешь?

Я сомневаюсь, что дочка вообще поняла, что от нее хотят. Она еще не умет четко формулировать свои мысли. Зато прекрасно может донести свое недовольство. Такие детки в этом возрасте карапузики смешные. Особенно в теплых комбинезончиках.

– Лера, его не будет. Вход строго по пригласительным и фейс-контролю, – серьезно добавляет Кира.

– Ладно. Уговорила. Приедем.

– Ура!!! – кричит Кира.

А дочка пугается, начинает плакать.

– Ой, – Кира зажимает рот обеими ладонями. – В общем, ура. Я пришлю машину.

– Тише-тише, – успокаиваю дочку. – Это тетя Кира так радуется.

– Евгения Андреевна, я вам целую гору игрушек куплю!

– Давай без угроз! – прошу ее. – Кира, нас игрушки скоро из дома выселят. Очень прошу, хватит. И одежды хватит. Мы не успеваем столько снашивать. Я раздаю просто пакетами. Остановись уже, женщина!

– Какая у тебя строгая мать, Евгения Андреевна, – ворчит Кира. – Послезавтра тогда машину пришлю. Чтобы было время платье купить и красоту навести.

Подруга отключается. Дочка уже не плачет, она маленькими ловкими пальчиками пытается выдернуть пряди из тугого завязанного пучка.

– Да, и к парикмахеру тоже нужно, – я перехватываю ее ручку. Целую в крохотную ладошку. – Так, радость моя, ну раз едем, надо думать, что взять. А то твоя сумасшедшая тетушка скупит очередной магазин.

Прижимаю дочку к себе крепче. Почему-то сердце вдруг стало биться больно. Три года прошло, а какая-то обида всё еще осталась. Я запретила подругам говорить о Марке. Но что толку, если сама вспоминаю его?

И дочка... По документам она носит мою фамилию и другое отчество. Но улыбается, как ее отец. Похожа и цветом волос. Да и характер его. Марковна она, как ни крути. Гены пальцем не раздавишь. Так уж вышло, что дочурка больше взяла от отца. Ну и к лучшему. Пусть характер будет упертый, чем драматичный. Вторую бабушку мы не вывезем.

Но как же опять тошно! Я так и не смогла себя до конца убедить, что поступила верно, скрыв дочь. Даже Ян говорит,

что так лучше. Но не знаю... Всё еще какие-то сомнения.

И они вспыхивают с новой силой. Я еду назад. В город, где живет отец моей чудесной малышки. Нашей. Моя первая, и до сих пор единственная любовь.

Не уверена, что смогу второй раз полюбить так же сильно...

Делаю вдох, и шмыгаю носом.

Вот же! Оказывается, плачу и сама не заметила. Ну когда же перестанет накатывать? Беременные гормоны должны были давно утихнуть. Грудью я уже тоже перестала кормить. Когда же успокоюсь?

– Радость моя, пора кушать, – я встаю с дочкой на руках. – А потом начнем потихоньку вещи собирать.

И если кушать большого энтузиазма не вызывает, ведь гораздо интереснее пускать пузыри в непроливайку, чем из нее пить, то сбор вещей – другое дело!

Дочка помогает охотно. Очень весело стаскивать все вещи в чемодан. Туда же игрушки и сандалии. Отлично, если они приземляются на чистую мамину футболку.

– Ты помогатор мелкий!

А дочка только смеется. И залезает в сумку сама. Я хватаю телефон и делаю фотки.

«Самый ценный багаж собран!» – смеются подруги.

«Ценный груз. Не кантовать!»

«Правильно, взяла самое ценное и готово!»

А ведь и правда. Дочка – самое ценное. Мое маленькое

чудо. Не представляю, как бы жила без нее.

– Зайка, нет-нет, самокат в сумку не нужно!

Я перехватываю дочку. Она сопит и пыхтит, но пытается притащить веселенький трехколесный самокат.

Как раз нам едва хватает двух дней, чтобы нормально собраться. Потому что я застегиваю сумку, а дочка тут же ее расстегивает и вытаскивает всё.

– Нет, не надо, – я перехватываю дочку, сосредоточенно топающую к нашему багажу. – Радость моя, нет времени. Уже дядя водитель поднимается. Накормим его и поедем. О, а вот и он.

Я протягиваю руку и открываю дверь.

– Добрый день, Валерия Игоревна, – здоровается с улыбкой.

– Здравствуйте. Я вас очень прошу, отнесите вещи в машину. Иначе мне придется их заново собирать.

Дочка снова подбирается к сумке. Перехватываю мелкую, беру на руки.

– Давайте, – смеется водитель.

Пока он носит наш багаж, я иду накрывать на стол. Не отправлять же человека в обратную дорогу голодным. Параллельно пытаюсь вспомнить, все ли уложила. Попить, поесть, влажные салфетки, игрушки. Тысяча необходимых мелочей.

И через час мы усаживаемся в огромный внедорожник. Соседи уже привыкли видеть эти машины в нашем дворе. Дочку усаживаю в шикарное автокресло, похожее на трон.

Сажусь рядом.

Выдыхаю. Ух, как колотится сердце! Впервые за три года я еду в город, где была невероятно счастлива и бесконечно несчастна.

– Ма, не, – дочка кривится и вертится.

Сидеть в кресле ей не нравится.

– Зайчик мой, надо, – я пытаюсь успокоить дочурку. – У тебя прям трон для маленькой принцессы. Сейчас включу мультики. Мы едем к тете Кире. У нее большой дом. Места ну очень много. И тетя Софи приедет.

Я отвлекаю дочку всеми силами, чтобы она не мешала нашему водителю. А тот ведет так уверенно и плавно, что дорога пролетает незаметно. Огромный джип прекрасно держит дорогу, скорости вообще не ощущаешь. Впрочем, Ян других водителей и не держит.

Так что не проходит и трех часов, как я попадаю в объятия Киры.

– Ты приехала! Приехала! Приехала! – вопит она, вознамерившись меня и оглушить, и задушить разом. – Лерка, ты приехала!

– Ты ее сейчас напугаешь и она обратно уедет, – ворчит Софи, оттесняя Киру.

А Кира уже вытаскивает Женю из автокресла.

– Привет, принцесса моя, – целует ее в щечку. – Соскучилась по тете Кире? Смотри, какой дом большой! А еще тут газон есть. Огромный. Можно в мяч гонять. И на клумбах

цветы рвать.

– Ты чему ребенка учишь? – Софи, отпустив меня, протягивает руки к Жене. – Иди ко мне, радость наша. Как я соскучилась! А ты знаешь, сколько всего интересного в доме у тети Киры? И та-акой порядок! Надо внести нотку хаоса.

– София, я могу надеяться, что хотя бы стены дома устоят? – от голоса Яна я подпрыгиваю.

Откуда он подкрался?

– Добрый день, Валерия, рад снова вас принимать.

– Здравствуйте, Ян. Я тоже рада.

– Евгения Андреевна, не желаете ли ко мне на руки? – Ян, улыбаясь, подходит к Софи.

Конечно, дочка желает. Еще как! Вон как улыбается радостно. Из рук Софи к Яну буквально перепрыгивает. Обнимает его за шею.

– Кира, у тебя тут конкуренция, – усмехается Софи. – Смотри, уведет.

– Шустрые эти мелкие, – вздыхает Кира. – Идем, Лера, я покажу вам комнату. Женя явно теперь от Яна не отлипнет.

– Не отлипнет, – подтверждаю очевидное.

– Ну вот он и будет за няньку тогда, – прищурившись, Кира окидывает оценивающим взглядом мужа. – Пока мы будем по магазинам гулять.

– Смотри, угрожает, – смеется Ян. – Милая, у меня еще полно работы. Идем, принцесса, обгоним этих болтушек.

Ян уносит мою дочку, а та и рада его слушать, ушки раз-

весила.

– Кира, ну ему идет, – Софи берет Киру под левую руку. За правую держусь я. – Смотри, как отлично смотрится в роли отца. А мелкая вообще нас игнорирует.

– Ну что я могу сказать? – Кира пожимает плечами. – У Жени отличный вкус.

Кира ведет нас в комнату, а где-то впереди слышен голос Яна и смех моей дочери. Боже, как от этого болит мое сердце! И сомнения с утроенной силой грызут меня.

Комнату нам приготовили прекрасную. Дочка сразу пошла все осматривать. Она вообще не стесняется и не боится незнакомых людей. А уж когда столько народу готово выполнять ее капризы, так и вовсе радости полные штаны.

Женя от дома в восторге, нянек у нее много, и я могу немного расслабиться. Кира записала меня в центр красоты, куда ходит сама. Страшновато было оставлять дочку с няней, но Женя отреагировала на нее прекрасно. Опытная няня легко заняла Женю на четыре часа, и я с подругами здорово провела время. Массажи на все части тела, маникюр, педикюр, стрижка.

Почувствовала себя просто обновленной!

Няня ездила с нами и по магазинам. Я своими глазами видела, как она прекрасно ладит с моей дочерью. Чуть спокойнее будет оставить с ней Женю на вечер. Мы же еще ни разу так надолго не разлучались! Почти всегда вместе.

Переживаю очень сильно. И дочурку боюсь оставлять на-

долго, и Марка боюсь встретить. В общем, куда ни ткнись – везде повод понервничать!

Очень не хотела ехать в город по магазинам, но Кира убедила. Да и разве Марк будет посещать бутики с платьями, где примерка по записи?

В такие теперь ходит деловая Кира. И нас привела. Софи платье выбрала, подыскиваем мне.

– Не, Лер, в золотом ты как-то теряешься, – кривится Кира. – Может, синее?

– Да тоже что-то мне не очень, – отказываюсь.

– Позвольте порекомендовать вам бордовое, – вмешивается консультант.

– Да ну, – Кира выражает наше общее сомнение.

Но платье мне все же приносят в примерочную, похожую на небольшую гостиную. Помогают надеть. И то, что смотрелось на вешалке не очень, вдруг становится совершенно другим.

– Вот это да, – не сдерживается Софи. – Мать, да ты шикарна. Прям твой цвет.

– Вообще, – соглашается Кира.

Глубокий, плотный винный оттенок ткани, как ни странно, очень мне идет. Платье в пол, и если стоять ровно, то подол кажется цельным. Но если сделать шаг, в разрезе видно мою ногу. Над моими шрамами хорошо поработали, и в целом они меня не беспокоят.

Я смотрю на себя в зеркало, и отражение мне нравится.

Асимметричный лиф уходит углом на одно плечо, но декольте, спина и руки прикрыты сеткой. Шикарное платье, без страз и прочих украшательств. Лаконичное, даже слегка строгое, но с изюминкой. Всё дело в потрясающе глубоком благородном цвете.

– Беру.

Другое я уже и примерять не хочу. У меня в голове и образ сложился: туфли и клатч в тон, небольшие серьги, простая укладка. И больше ничего. Ну, еще помаду подобрать.

– Лерка, ты появляешься редко, но метко, – злодейски хохочет Кира. – Белицкий еще долго отойти от твоего отказа не мог. Но Ян популярно объяснил, почему к тебе подкатывать не стоит.

А я о Белицком уже и думать забыла. Да и сейчас ничего не изменилось. Я просто не могу думать о новых отношениях. Не могу, и всё тут! А теперь у меня еще дочь... Отвечаю я не только за себя.

Глава 12. Лера

Настает день Х. Кира с утра вся на нервах. Как и всякий бизнесмен подобного размаха, Ян спонсирует разные фонды. А теперь вся благотворительность в ведении Киры. И подруга впервые организовала мероприятие такого масштаба.

В моем понимании деньги на благотворительность нужно собирать, а не тратить на бал. Но, оказывается, это так не делается. Важным шишкам нужно постоянно чувствовать свою важность.

В общем, Кире виднее. Я поддержу. Лишь бы всё прошло, как подруга запланировала.

– Зайка моя, маме нужно уехать по делам, – пытаюсь объяснить дочери. – Но я обязательно скоро вернусь.

– Не волнуйтесь, Валерия Игоревна, всё будет хорошо, – успокаивает меня няня.

Поцеловав дочурку, ухожу. На сердце тревожно. Это же не на час или два! Не хочу уходить. И даже чуть из машины не выпрыгиваю. Кое-как беру себя в руки. Пытаюсь держаться и не звонить каждые пять минут. Ну хотя бы каждые пятнадцать!

Еще тучи плывут по небу какие-то тревожные. Кира боится, что хлынет дождь и всё испортит. А я не могу понять, почему настолько тревожусь. Женя ладит с няней. Они подружились. Да и через пару часов дочурку няня уложит спать.

Но всё равно смутная тревога не дает покоя.

– Может, я просто отвыкла от людей? – бормочу, глядя в окно. – Давно никуда не выбиралась, вот и боюсь опозориться.

По пути мы забираем нарядную Софи, и мне становится веселее. Тревога немного отступает. Кира и Ян уехали давно. Они уже должны быть в банкетном зале.

Туда же привозят и нас с Софи. Кругом блеск хрусталя и позолоты.

– А мы не хуже выглядим, – шепчет мне на ухо Софи. – Хоть и не увешались брюликами, как елки гирляндами.

– Девочки, я сейчас в обморок хлопнусь! – тараторит Кира, подбежав к нам. – Вы очень вовремя!

Глаза у нее как блюдца. Видно, как волнуется. Сжимаю ее руки в знак поддержки. Благодарно кивнув, она уходит встречать прибывающих гостей. Зал заполняется.

Кого-то я помню со свадьбы Яна, кого-то знаю из новостей – светских и обычных. И как-то волнение утихает. Улыбаюсь, общаюсь. Даже няне звоню только каждые полчаса.

К середине бала начинаю получать удовольствие. Дочка уснула, я по видеозвонку посмотрела, как она сладко сопит, положив ладошку под щечку. Сердце перестает биться так болезненно.

Я скоро вернусь. Лягу рядом. Обниму свою кроху. А она, хулиганка мелкая, развернется и будет пытаться спихнуть меня с кровати.

– Лер, как я выгляжу? – Кира в очередной раз выныривает из толпы. – Как тебе вообще?

– Всё отлично, – улыбаюсь ей. – Уверена, в фонд поступят миллионы. Ты умница. И красавица. И вообще самая-самая.

Кира опять убегает окучивать важных людей. Ох уж эти игры богатых и власть имущих!

Беру шампанское с подноса. Официанты снуют с невероятной ловкостью! Умудряются никого не задеть и ничего не пролить. Начинается развлекательная программа, и все медленно перетекают в соседний зал. Идею перенести вечеринку в сад пришлось спешно оставить. Тучи настроены очень серьезно.

Расточая улыбки с видом «Не подходи, убью!», ко мне направляется Софи. Мрачная, как те тучи, угрожающие нам ливнем.

– Почему я еще с ним не рассталась? – раздраженно спрашивает. – Ну такой шанс завести знакомства. Нет, у него какая-то катка. Тьфу, блин!

Она уже несколько месяцев встречается с каким-то парнем, но с ее слов я давно сделала вывод, что у них не клеится.

– Не все стремятся выше, – мягко произношу.

– А какого черта тогда мне вечно ноет? – злится еще больше Софи. – Тыкает в меня тем, что Кира – жена Островского. Я типа знаю таких людей, а ему с карьерой помочь не хочу. Ну вот, пожалуйста, приходи и двигай свою карьеру, так нет же! Ой, всё, не хочу себе настроение еще больше портить.

Смотри, вон какая. Сейчас платье потеряет. А вот тот мужик потеряет голову, если не перестанет пялиться в ее декольте. У жены очень недобрый взгляд.

Софи развлекается, комментируя происходящее. А я раздумываю, уходить или нет. Кире периодически нужно пророраться, чтобы продолжать улыбаться и любезничать. Нужно найти ее и спросить.

Но мой план рушится. Софи вертит головой по сторонам. И вдруг меняется в лице.

– Он здесь! – взволнованно шепчет мне на ухо. – Лера, он здесь!

– Кто, Софи? – не могу понять причину ее волнения.

Подруга смотрит мне за спину. И у нее такие глаза, как будто там какая-то знаменитость. А может, ее парень все-таки пришел?

– Твой муж! – отвечает раздраженно. – Лерка, твой Марк здесь! – уже чуть не кричит она.

Вздрагиваю. Из качнувшегося бокала едва на мое платье не проливается шампанское. Стиснув зубы, выдыхаю через нос.

– Он три года уже не мой, – чеканю я. – Софи, успокойся, – говорю подруге, но на самом деле себе.

Случилось то, чего я больше всего боялась! Но Кира его не приглашала. И как его пустили? Здесь же строго по спискам!

– Какого черта его принесло?

Меня так и тянет повернуть голову. Но я держусь. Меня бывший муж интересовать не должен.

– Не знаю, – Софи прищуривается. Ее глаза мечут молнии. – Но выглядит потрясно. Слушай, ну какой все-таки породистый кобель, а? – в ее голосе слышится восхищение.

– Что есть, то есть, – соглашаюсь я. Смысл спорить с очевидным?

– Лер, он идет к нам.

– Черт, – я начинаю паниковать.

Почему пришел? Он все эти светские мероприятия всегда терпеть не мог. Неужели новая жена приучила?

Я не знаю, женат он или нет. Меня больше интересует, как он сюда просочился. И зачем? Ну не меня же ищет! Может, и идет вовсе не к нам. А мы просто накручиваем нервы.

– Лер, сейчас подойдет, – Софи уже паникует, и я тоже начинаю. – Нам надо сваливать.

– Гад! – выдыхаю я.

Не хочу с ним разговаривать! Срочно нужно уходить.

– Лер, три метра осталось, – взгляд Софи мечется, и она внезапно предлагает: – Вылей шампанское ему на голову!

Я делаю глубокий вдох. Первая встреча после того вечера.

Готовлюсь холодно улыбнуться и послать бывшего мужа к чертовой матери. Но спасение приходит в лице одного из гостей.

– Валерия, вы подарите мне этот танец?

– Конечно, – я протягиваю свой бокал Софи. У той глаза

становятся, как блюдца. Открывает рот, но я качаю головой.

Сама знаю, что Игорь Лебедев не самый лучший выбор, но что делать? Он весь вечер меня облизывает масленым взглядом. Один танец ни к чему не обязывает. А завтра я опять уеду.

– Вы прекрасно выглядите, – Лебедев, выпятив грудь, ведет меня на танцпол. – Как жаль, что редко появляетесь.

– У меня в этом городе нет дел, – ухожу от прямого ответа. – Кира очень просила приехать.

– Как жаль, – вздыхает Лебедев. – Но, возможно, у вас появится причина вернуться? – спрашивает с намеком.

Я в это время не смотрю на него. Украдкой оглядываюсь на бывшего мужа. Марк пытается протолкнуться к танцполу, но его задерживает какой-то мужчина. Со спины не могу понять, кто. Зато вижу лицо бывшего. Он очень недоволен этой помехой.

Так все же его цель – я?

У меня есть минута форы. И за эту минуту Лебедев выводит меня к танцующим. Оркестр играет нежную мелодию. Очень красивую. И если бы моим партнером по танцу был другой...

– Валерия, – Лебедев кладет руку мне на талию, – я говорил, что, возможно, у вас появится причина вернуться.

Меня от его прикосновения едва не передергивает. Какой же все-таки неприятный тип. Слишком скользкий. И это я сейчас не о его потных ладонях.

– Это вряд ли, – вежливо и холодно улыбаюсь.

– Ну почему же, – его глаза хитро блестят, на губах самодовольная улыбка. – Вы очень красивы. И разведены. Я тоже пока один. Чем не причина?

Едва не спотыкаюсь. С трудом удается сохранить вежливую улыбку.

Надо же! На светском мероприятии мне еще ни разу не делали предложения стать любовницей!

– Я не планировала возвращаться, – уклончиво произношу.

Мы неуклюже топчемся среди других пар. Лебедев танцевать не умеет. Зато Марк двигается прекрасно. И если буквально на сантиметр повернуть голову, можно его увидеть. Стоит с мрачной рожей и прожигает меня взглядом. Быстро отворачиваюсь, пока наши взгляды не встретились.

Снова смотрю на Лебедева. О нет, даже ради мести бывшему мужу я не смогу его хотя бы поцеловать. Меня в этом мужчине отталкивает буквально всё. А в Марке я любила каждую черточку.

– А вы подумайте.

Улыбается так неприятно, и чуть ниже смещает руку с моей талии. Другой сжимает мои пальцы чуть сильнее.

– Непременно, – едва выговариваю я.

Тут и думать нечего! Танец закончится, сразу сбегу в дамскую комнату и вымою руки с мылом. Раза три. А потом уеду.

– Хорошенько подумайте, – снова сжимает мои пальцы. – Валерия, я могу дать женщине очень много.

– Я понимаю, – продолжаю удерживать улыбку, а сама пытаюсь сообразить, как сбежать.

Вот мы дотоптались до другого края танцпола. И у меня появляется план.

Вздохнув, мило улыбаюсь и смущенно произношу:

– Ах, простите. Мне на минутку нужно отойти.

– Да-да, – Лебедев отпускает меня. Хоть и вижу, что недоволен.

Быстро юркаю в толпу гостей. На шпильках не побегаешь, но я изо всех сил спешу уйти из банкетного зала. Выскальзываю в коридор. Подобрав подол, едва ли не бегу в дамскую комнату.

Но оглянувшись, чуть не падаю. Марк появляется в дверях. Я отскакиваю за колонну. Осторожно выглянув, вижу, как он внимательным взглядом сканирует холл. Вжимаюсь в колонну. Бочком-бочком пробираюсь дальше.

И выдыхаю, только скрывшись в дамской комнате. Сюда не сунется. Достаю из клатча телефон. Набираю Киру.

– Лер, ты куда делась? – весело спрашивает она.

– Кира, мне срочно нужно уйти, – шепчу я. – Марк меня ловит.

– Вот зараза! Как просочился? Я вызову нашего водителя. Сможешь выйти?

– Постараюсь.

– Давай на выход, – командует подруга. – Я попробую задержать Марка.

Убираю телефон. Прикрыв глаза, пару секунд собираюсь с духом. Надо же было еще и платье такое надеть! Бордовое легко заметить в толпе.

Выдохнув, выхожу в холл. Марка не вижу. Вдоль стеночки и прячась за колоннами, на цыпочках бегу к выходу. Сердце бьется где-то в горле. Нервы звенят.

Я каждую секунду боюсь, что Марк схватит меня за руку. Ни на секунду не останавливаюсь, игнорируя знакомых. Подбегаю к двери. На улице начинает накрапывать дождь, но это меня не остановит.

Я бегу к джипу, чувствуя себя Золушкой, спешащей к карете. Только за мной бежит не принц, а предатель и изменник!

– Лера! – от резкого крика Марка я спотыкаюсь, и все-таки теряю туфлю.

– Черт! – сняв вторую, мчу к машине. Дверь заботливо открыта.

Стоит мне только запрыгнуть в салон, как водитель ударяет по газам. Я едва дверь успеваю закрыть.

Глянув в окно, вижу, что Марк поднял туфлю и смотрит нам вслед.

– Гад! – зло шиплю. – Это была моя любимая пара! Домой, и побыстрее, – прошу водителя.

– Сделаем, – отвечает, и нажимает на газ.

Я очень сильно волнуюсь. Хочу побыстрее уехать. Возможно, даже сегодня. А пока нужно хотя бы скрыться в доме Киры. Там охрана Марка не пропустит. Но дождь усиливается, и гнать в такую погоду – самоубийственно.

Откинувшись на спинку сиденья, я прикрываю глаза. Пытаюсь унять сердце, но оно заполошно бьется.

Водитель, проявляя чудеса, на большой скорости проскакивает город. Еще немного, и выскочим на трассу. А там до закрытого поселка рукой подать.

– Эй, придурок, ты что делаешь? Идиот!

Выкрикивает водитель, и машина резко виляет. Открыв глаза, вцепляюсь в ремень безопасности. Нас подрезает черный внедорожник.

– Да что за придурок?! – водитель бьет по тормозам.

Я знаю эту машину. Марк.

Дождь уже не просто накрапывает, а прилично льет. И внедорожник Марка крутит по мокрому асфальту. Громадина виляет, рискуя врезаться в столб. Я замираю от ужаса.

Перед глазами проносится моя авария. Точно так же на мокрой дороге меня закрутило. Но перед этим был удар вбок. Мой седан завертело волчком, я пыталась не потерять контроль...

Только вот мокрый скользкий осенний асфальт не оставил мне шанса. Машину закрутило и выкинуло в бетонный столб.

Спасатели, вырезавшие меня из автомобиля, сказали, что

случилось чудо. Буквально десять сантиметров и столб пришелся бы в стойку. И тогда моя машина обмоталась бы вокруг столба. Вместе со мной.

Но спасли подушки безопасности и удача. А еще спасатели с гидравлическими ножницами и прекрасные хирурги с золотыми руками. Собрали, починили, вернули к жизни.

И вот сейчас я, как в замедленной съемке, вижу разворачивающийся внедорожник Марка. И сердце обрывается от страха. Я всё еще очень зла на него. И не простила. Но не желаю его гибели.

Прикусываю указательный палец, чтобы не кричать. Выдыхаю, когда монстр, сделав разворот, встает боком, преграждая нам дорогу.

Сердце гулко и больно бьется в груди. А дверь внедорожника открывается. Марк выпрыгивает под дождь. Идет к нем. Даже дверь не захлопнул. Сжимает в правой руке мою туфлю.

– Валерия Игоревна, я разберусь, – водитель отстегивает ремень. – Сейчас уложим.

– Спокойно, – произношу дрожащим голосом. Кладу ладонь на плечо водителю. – Я его знаю.

Очень хорошо я его знаю. Помню каждую черточку. И сейчас мой взгляд как приклеенный. Не могу не смотреть на бывшего мужа. Любимого мужа!

– Валерия Игоревна, – беспокоится водитель.

Он явно еще и телохранитель. И справиться с Марком для

него не составит труда.

– Всё нормально, – повторяю, глядя, как Марк проходит разделяющие нас метры.

Его не волнует дождь. Он идет по лужам. И промок уже до нитки. Голубая рубашка облепила его тело. Я и сейчас мысленно могу представить каждую родинку на его теле. Как подрагивают его мышцы. И какие они каменные. Какой он горячий.

Неуместные воспоминания лезут и лезут. Я ведь скучала. Держалась, пока его не видела. Не слышала. Запретила подругам мне хоть что-то рассказывать. Заперла все воспоминания, и сверху бетонной плитой привалила.

Но я ведь скучала! Оказывается, можно человека ненавидеть просто люто, и при этом любить. Мазохизм какой-то!

Но вот смотрю бывшему мужу в лицо, и пытаюсь разглядеть каждую черточку. В дождь и при свете фонарей оно кажется высеченным из камня. Челюсти решительно сжаты. В глазах какое-то отчаяние.

Марк ловит мой взгляд, и я забываю, как дышать. Мне кажется, что прошла уже вечность. У меня просто нет сил отвести взгляд. Гипноз какой-то. Я вообще ничего не вижу, кроме него. И ничего не слышу.

Марк подходит к машине. Стучит в стекло с моей стороны. По лицу Марка стекают капли дождя. Даже не пытается их стереть.

Боже, Лера, ну не опускай ты стекло! Но рука сама тянется

к кнопке.

– Ты потеряла, – хрипло говорит, показывая мою туфлю.

– Не стоило утруждаться.

Хочу произнести уверенно и дерзко, а получается жалко. Да еще и взгляд предательски срывается на его правую руку. Кольца нет.

Да как будто это вообще что-то значит!

В нашем браке он не снимал кольцо почти никогда. И разве оно его удержало?!

Ни штамп в паспорте, ни горячие заверения в любви, ни обручальное кольцо не сохранили от измены.

– Не вмешивайся, – жестко приказывает Марк водителю.

Просунув руку в окно, открывает дверь.

– Что ты себе позволяешь?! – у меня наконец-то прорезается голос. – Марк!

– Лера, нам нужно поговорить.

– Наговорились уже! – рявкаю.

Тянусь, чтобы закрыть дверь. Но Марк встает так, чтобы у меня не получилось.

– Уйди, – шиплю я. – Иначе тебя уложат мордой в лужу!

– Согласен, если тебе это доставит удовольствие, – мрачно произносит. – Лера, пять минут.

– Ни минуты тебя слушать не собираюсь! Что-то тогда ты и двух слов не сказал! Откуда сейчас такое красноречие?!

Марк молчит. Только крепче сжимает мою туфлю. А в его глазах боль. Эту адскую смесь горя и отчаяния я видела в

зеркале много месяцев подряд. Если бы не подруги и моя малышка...

Наша малышка...

Она дала мне смысл жизни. Заполнила душу теплом. Залечила разбитое сердце. Моя радость и счастье, мой огонек.

Марк бросает быстрый взгляд на водителя. Он прекрасно знает, что я ненавижу обсуждать личное при посторонних.

Не в этот раз, дорогой мой бывший муж. Не в этот раз.

– Лера, давай поговорим в моей машине. Всего пять минут.

– Нет, – чеканю отказ. – Отойди. Дождь залил всю машину. Яну это не понравится.

– Лера, прошу. Пожалуйста, – умоляет Марк. – Пять минут.

– Да пошел ты к черту! – кричу, вскипая. – Не о чем нам с тобой говорить! Ты всё сказал тогда! Точнее, не сказал! Так что изменилось, Марк? Та блондинка больше не дает?

Марк дергается, как от удара. На секунду его лицо искажается от боли. И это срывает мои тормоза. Да, я хочу причинить ему боль! Такую же, как и он мне!

– Или что, Марк?! – продолжаю кричать. – Она тебе тоже надоела? Или выгнала после очередной измены и ты решил поманить бывшую?! Не о чем нам с тобой говорить! Я тебя ненавижу! Ненавижу! Ты предатель! Ты сам разрушил всё, что у нас было! Я тебя любила, Марк! Я так тебя любила, что готова была за тобой и в огонь, и в воду! Я жить без тебя

не могла!

Чувствую, как меня душат слезы. Всё, что я не высказала тогда, выплескивается сейчас. Раны вскрылись. Они снова кровоточат. Как же я его ненавижу!

– Я знаю, – говорит он тихо. – Но нам нужно поговорить. Хотя бы ради нашей дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.